

Капитал китайской диаспоры в глобальной экономике

А.В. Афонасьева

Институт Китая и современной Азии РАН

Статья посвящена проблеме оценки капитала китайской диаспоры (зарубежных китайцев) в мире. Цель статьи – оценить объём этого капитала в абсолютном выражении и определить его способность влиять на экономическое развитие отдельных стран и регионов мира, в том числе на экономику КНР. Автор поставил задачи собрать и обобщить все доступные оценки капитала китайской диаспоры, которые проводились учёными в период с 1949 г. и позднее; изучить имеющиеся методики оценки и на их основе выработать собственные предложения по оценке капитала китайской диаспоры в 2015–2023 гг.; на основе авторских расчётов составить карты распределения этого капитала по странам и регионам мира в абсолютных цифрах и в процентном отношении к ВВП отдельных стран и регионов; выявить основные отрасли предпринимательской деятельности и определить степень влияния китайской диаспоры на отраслевых рынках отдельных стран и регионов; сравнить доли капитала китайской диаспоры и накопленных прямых зарубежных инвестиций КНР в ВВП принимающих стран и регионов мира. Работа основана на данных китайской и международной статистики. Расчёт капитала китайской диаспоры в 2015–2023 гг. и его географическое распределение базируется на данных о рыночной капитализации и стоимости крупных предприятий зарубежных китайцев. Для проведения расчётов автор определяет восемь стран и регионов с высокой степенью бизнес-активности зарубежных китайцев (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, США, Гонконг и Фиджи), процентное соотношение крупного бизнеса и СМП (средних и малых предприятий) зарубежных китайцев в этих восьми и во всех остальных странах и регионах, а также учитывает условие, что 75% капитала китайской диаспоры приходится на указанные восемь стран и регионов с высокой степенью бизнес-активности китайской диаспоры. Для качественной оценки капитала китайской диаспоры использован метод сравнительного анализа. В настоящее время капитал китайской диаспоры оценивается автором минимум в 5 трлн долл. (без учёта активов предприятий Гонконга, Макао и Тайваня, не имеющих отношения к китайской диаспоре). Он размещён на пяти континентах, способен заметно влиять на экономику более чем 50 стран мира, включая КНР, и является существенным дополнительным финансовым ресурсом КНР за рубежом, особенно в странах, где КНР не имеет возможности напрямую реализовывать свои экономические проекты.

УДК 330.142:316.347-054.6(510)
Поступила в редакцию: 08.02.2024
Принята к публикации: 11.05.2024

Ключевые слова: китайская диаспора (зарубежные китайцы, *хуацяо-хуажэнь*), капитал китайской диаспоры, прямые зарубежные инвестиции, КНР, ВВП

Успехи экономического развития КНР в период реформ и открытости (с 1978 г.) привлекают внимание широкого круга исследователей. Многие из них считают одним из важнейших условий этих успехов наличие у КНР тесных связей с китайской диаспорой, насчитывающей, по авторским оценкам, 50–80 млн чел. в 187 странах и регионах мира, обладающей значительными финансовыми ресурсами и готовностью вкладывать их в экономику исторической родины.

В китайском языке отсутствует сам термин «диаспора». Распространённым аналогом термина китайская диаспора в китайской научной литературе является термин «*хуацяо-хуажэнь*» 华侨华人 (китайские эмигранты с гражданством КНР и этнические китайцы с иностранным гражданством). По своей сути термин «*хуацяо-хуажэнь*» в полной мере подпадает под современное определение диаспоры как «части народа (этноса), проживающего вне страны своего происхождения, образующего сплочённые и устойчивые этнические группы в стране проживания, и имеющего социальные институты для поддержания и развития своей идентичности и общности»¹. Социальными институтами, обеспечивающими сплочённость и поддерживающими идентичность и общность *хуацяо-хуажэнь*, являются их многочисленные и многопрофильные сообщества и ассоциации в странах пребывания, которых в 2022 г. насчитывалось 6075 единиц². В российской научной литературе устоявшимся аналогом термина «китайская диаспора» является термин «зарубежные китайцы». В данной статье под китайской диаспорой автор имеет в виду китайских эмигрантов с гражданством КНР (*хуацяо* 华侨) и этнических китайцев с иностранным гражданством (*хуажэнь* 华人) в совокупности. При этом термины «китайская диаспора», «зарубежные китайцы» и их китайский аналог «*хуацяо-хуажэнь*» используются в статье как синонимы.

Научные труды зарубежных и отечественных исследователей подтверждают существование реальной тесной связи между капиталом китайской диаспоры и материковым Китаем. Эта связь проявляется в виде прямых инвестиций *хуацяо-хуажэнь* в КНР в открытие новых производств, помощи в развитии социальной и транспортной инфраструктуры территорий, относящихся к малой

¹ О диаспоре. Институт востоковедения РАН. Лаборатория по изучению российской диаспоры в странах Востока. URL: <https://diaspora.ivran.ru/o-diaspore> (дата обращения: 19.09.2024).

² 中華民國110年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов – 2022]. Тайбэй. 2022. С. 14–15.

родине зарубежных китайцев (пров. Гуандун, Фуцзянь, Хайнань, Чжэцзян, Гуанси-Чжуанский АР и другие), всесторонней поддержки выхода национальных китайских предприятий на зарубежные рынки. В разные годы об этом говорили китайские исследователи И. Чжан (Zhang 2019), Х. Ван и Ж. Кан (Wang, Kang 2018), Л. Чао (Chao 2018), Д. Лун и С. Чжан (Long, Zhang 2014), Г. Жэнь (Ren 2009), Ч. Тань (Tan 2007; 2013); западные эксперты Р. Купер (Cooper 2018), Г. Хали (Haley et al. 2009), К. Браун (Brown 2008), Р. Скелдон (Skeldon 2007); отечественные учёные А. Ларин (Ларин 2008; 2022), Г. Степанова (Степанова 2005), Т. Котова (Котова 1983), А. Андреев (Андреев 1973), Е. Анохина (Анохина 2012) и другие, включая автора данной статьи (Афонасьева 2013).

Цель нашего исследования – оценить капитал³ китайской диаспоры в мире. Её достижение позволит определить способность китайской диаспоры влиять на экономическое развитие отдельных стран и регионов мира, в том числе на экономику КНР, включая процессы внутри страны и усиление её позиций в мире. Основная гипотеза исследования – китайская диаспора имеет прочные экономические позиции в десятках стран и регионов мира, она обладала и обладает значительными ресурсами содействовать экономическому развитию КНР и реализации её экономических проектов за рубежом. Работа основана на большом объёме данных китайской и международной статистики, обработанных автором с применением метода сравнительного анализа.

Краткая историография вопроса

Оценку капитала китайской диаспоры в разные годы проводило сравнительно небольшое число исследователей из КНР, а также японских и американских учёных китайского происхождения (см. табл. 1). Китайским учёным К. Цзя и Т. Юй (Jia, Yu 1995: 325) удалось собрать данные нескольких исследователей о капитале китайской диаспоры в мире на конец 1960-х и вторую половину 1980-х гг. и в ЮВА (1950-е – 1970-е гг.); Г. Чжуан и его коллеги (Zhuang et al. 2011: 1, 8) собрали данные о капитале китайской диаспоры в ЮВА в 1950-е – 1990-е гг. и рассчитали капитал диаспоры в мире в 2000-е гг. Абсолютное большинство оценок капитала приводится по Юго-Восточной Азии (ЮВА). Мы дополнили эти данные расчётными цифрами по капиталу китайской диаспоры в мире в целом, исходя из предлагаемого Чжуан Готу и другими китайскими учёными условия, что капитал зарубежных китайцев в ЮВА составляет 75% капитала китайской диаспоры в мире (Zhuang et al. 2011: 3).

³ Капитал – это любой ресурс способный приносить прибыль (деньги, ценные бумаги, заёмные средства, оборудование, технологии, сырьё, товарные знаки, идеи, концепции и т. д.).

Таблица 1. Сводные данные по оценкам капитала китайской диаспоры в мире в 1950-е – 2000-е гг.

Table 1. Summary data on estimates of the Overseas Chinese Capital in the world in the 1950s – 2000s.

Годы	Капитал китайской диаспоры, млрд долл. ⁴		Источник/автор
	в ЮВА	в мире	
1950-е	2,93	3,91	Uchida Naosaku (Утида Наосаку) японский учёный
	2,97	3,96	Yu Chung-hsun (Юй Чжунсюнь) японский учёный тайваньского происхождения
1960-е	3,32	4,43	«Цзинци даобао» (Сянган) «Экономическая газета» (Гонконг)
	3,53	4,00*	Yu Chung-hsun (Юй Чжунсюнь)
1970-е	16,60	22,30	Wu Yuanli (У Юаньли) американский учёный китайского происхождения
1978–1979	50,00–60,00	66,70–80,00	«Нихон кэйдзай симбун» («Японские экономические новости») газета в Японии Еженедельник «Таймс» (США)
первая половина 1980-х	60,00	80,00	Yu Chung-hsun (Юй Чжунсюнь) японский учёный тайваньского происхождения
	–	94,82	Chen Huaidong (Чэнь Хуайдун) тайваньский учёный
вторая половина 1980-х	100,00	133,33	Guo Liang (Го Лян) китайский учёный
1990-е	300,00	400,00	Asiaweek (Азиатский еженедельник) гонконгский еженедельный журнал
	–	1500,00–2000,00* (или 300,00–500,00, если не учитывать капитал предприятий Гонконга и Тайваня).	The Economist, Volume 324, Issue 7768, 1992 («Экономист», Т.3 24, Вып. 7768, 1992) британский журнал (оценка с учётом капитала предприятий Гонконга и Тайваня)
2000-е	1500,00	2050,00*	Zhuang Guotu, Huang Xinhua, Wang Yan (Чжуан Готу, Хуан Синьхуа, Ван Янь) китайские учёные

Примечание: данные по капиталу китайской диаспоры в мире, отмеченные знаком «» принадлежат авторам или источникам, указанным в колонке «Источник/автор». Остальные данные по капиталу зарубежных китайцев в мире рассчитаны нами по указанному выше условию, что капитал зарубежных китайцев в ЮВА – это 75% капитала зарубежных китайцев в мире.*

Источник: составлено и рассчитано автором по: Jia Kang, Yu Tianxin 1995: 325–326; Zhuang Guotu et al. 2010: 1, 3, 7, 8.

⁴ Здесь и далее в тексте речь идёт о долларах США.

Весьма существенный разброс указанных в табл. 1 оценок связан с разнотипностью исходных данных, используемых авторами для расчёта капитала зарубежных китайцев. В частности, британский журнал *The Economist* в 1992 г. оценивал капитал китайской диаспоры по объёму ликвидных активов (liquid assets)⁵ принадлежащих им компаний. При этом оценка в 1,5–2 трлн долл. включает ликвидные активы компаний Гонконга и Тайваня (*The Economist* 1992), за их вычетом она составляет 300–500 млрд долл. Расчёты Чжуан Готу и его коллег в 2000-е гг. базировались на данных по общим активам (total assets, 总资产)⁶ крупных предприятий китайской диаспоры в пяти наиболее развитых странах ЮВА: (Индонезии, Малайзии, Сингапуре, Таиланде, Филиппинах). Эти предприятия отбирались по принципу наличия аффилиации с китайской диаспорой из числа компаний, входивших в 2007–2009 гг. в Глобальный рейтинг 1000 [этнических] китайских предпринимателей⁷. В процессе оценки капитала китайской диаспоры в мире эта группа учёных руководствовалась следующими принципами и условиями:

1) в странах с высокой степенью экономической активности зарубежных китайцев (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины) на средний и малый бизнес приходится 30–50% капитала всей китайской диаспоры;

2) в остальных странах и регионах средний и малый бизнес является основным для деловых кругов китайской диаспоры, на него приходится 50–100% капитала зарубежных китайцев;

3) при отсутствии данных о числе средних и малых предприятий зарубежных китайцев в конкретной стране капитал китайской диаспоры рассчитывается исходя из численности зарубежных китайцев в данной стране и среднедушевого объёма капитала китайской диаспоры в мире. Китайские учёные условились принять среднедушевой объём капитала зарубежных китайцев в ЮВА за среднедушевой объём капитала зарубежных китайцев в мире в целом, так как в ЮВА проживает около 75% всех зарубежных китайцев в мире, то есть данный показатель не является завышенным (Zhuang et al. 2011: 6–8).

Исходя из первых двух условий, Чжуан Готу и его коллеги оценили капитал китайской диаспоры в ЮВА примерно в 1,5 трлн долл. (Zhuang et al. 2011: 7). К остальным странам и регионам было применено третье условие, по нему оценка капитала составила 550 млрд долл. Таким образом, общий объём капитала китайской диаспоры в мире был оценен в 2,05 трлн долл. без учёта капитала компаний Гонконга и Тайваня (Zhuang et al. 2011: 8).

⁵ Ликвидные активы (liquid assets) – финансовые ресурсы, которые можно быстро конвертировать в наличные деньги без значительной потери в стоимости (наличные деньги, сберегательные счета, краткосрочные облигации, фонды денежного рынка).

⁶ Общие активы (total assets) – это суммарная стоимость всех активов, находящихся в собственности компании или организации (денежных средств, запасов, долгосрочных инвестиций, недвижимости, оборудования и других активов).

⁷ Top 1000 Global [Ethnic] Chinese Entrepreneurs in 2007–2009 [全球华商1000排行榜 2007–2009]. Asiaweek [亚洲周刊]. URL: http://www.yzck.com/htm/events/2009_1000/content.php?Heading=101 (accessed 17.09.2024) (In Chinese).

Оценка капитала китайской диаспоры: корректировка методики, расчёт, сравнение с ВВП КНР

В 2022–2023 гг. мы модифицировали методику Чжуана Готу и его коллег по оценке капитала китайской диаспоры, приняв следующие условия:

1) за основу для расчётов были взяты данные по рыночной капитализации (market capitalization)⁸ и стоимости крупных предприятий (enterprise value)⁹ зарубежных китайцев. Основными критериями для выбора этих мультипликаторов стали:

- возможность обеспечить максимальную репрезентативность данных, так как практически по всем компаниям зарубежных китайцев, разместившим акции на любой фондовой бирже (более 300 единиц), указаны данные по рыночной капитализации и стоимости предприятий, тогда как данные по ликвидным или общим активам не всегда имеются в открытом доступе;
- стремление исключить переоценку капитала китайской диаспоры. Так как, согласно Глобальному рейтингу 1000 [этнических] китайских предпринимателей за 2009–2019 гг.¹⁰, сумма рыночной капитализации в среднем была в 1,5–3,5 раза ниже суммы общих активов зарубежных китайских компаний (хотя у некоторых отдельно взятых предприятий общие активы в денежном выражении были значительно ниже рыночной капитализации).

Рыночная капитализация и стоимость предприятий не являются полными эквивалентами капитала компаний. Однако, учитывая вышеизложенные критерии (возможность обеспечить максимальную репрезентативность и исключить переоценку данных), эти мультипликаторы могут использоваться для косвенной оценки минимального объёма капитала крупных компаний зарубежных китайцев. По каждому из них мы провели оценку отдельно. Результаты представлены в табл. 2 в виде диапазона значений совокупной рыночной капитализации (MC_t) и стоимости предприятий (EV_t) зарубежных китайцев в отдельных странах и регионах мира, и суммарно по всем указанным 22 странам и регионам (MC_{tsum} и EV_{tsum} соответственно).

⁸ Рыночная капитализация (market capitalization) – текущая рыночная стоимость всех акций компании.

⁹ Стоимость предприятия (enterprise value) – мультипликатор, отражающий реальную стоимость компании с учётом всех источников её финансирования (долговых обязательств, привилегированных акций, доли меньшинства, обыкновенных акций компании) за вычетом стоимости инвестиций в ассоциированные компании, денежных средств и их эквивалентов, которыми может быть погашен общий долг предприятия.

¹⁰ Top 1000 Global [Ethnic] Chinese Entrepreneurs in 2009–2019 [全球华商1000排行榜 2009–2019]. Asiaweek [亚洲周刊]. URL: https://www.yzzk.com/htm/events/2019_1000/htm/content.php?Heading=101 (accessed 17.09.2024) (In Chinese).

Таблица 2. Совокупная рыночная капитализация и стоимость крупных предприятий зарубежных китайцев в 2015–2023 гг., млн долл.

Table 2. Total Market Capitalization and Enterprise Value of Large-Scale Overseas Chinese Companies in 2015–2023, million US dollars

Страна/регион	Рыночная капитализация (MCt)	Стоимость предприятий (EVt)
Азия	1419432,96	1463638,84
Индонезия	179535,26	180021,45
Сингапур	225217,24	232952,1
Таиланд	630420,66	672110,38
Филиппины	83176,03	85042,3
Малайзия	129817,03	155103,85
Гонконг (Китай)	75482,34	43620
Индия	13258,88	12842,14
Япония	82525,52	81946,62
Европа	96926,7	112729,43
Велико-британия	50979,78	67985,42
Германия	6520,52	6349,81
Дания	6520,52	6349,81
Испания	13192,68	12847,29
Италия	6520,52	6349,81
Франция	13192,68	12847,29
Америка	1314895,41	1244089,6
Бразилия	13192,68	12847,29
Канада	6520,52	6349,81
США	1295182,21	1224892,5
Океания	29776,99	30404,7
Австралия	16761,04	17829,62
Новая Зеландия	6495,43	6225,27
Фиджи	6520,52	6349,81
Африка	13041,04	12699,62
Нигерия	6520,52	6349,81
ЮАР	6520,52	6349,81
Всего в 22 странах и регионах	2874073,1 (MCtsum)	2863562,19 (EVtsum)

Источник: составлено и рассчитано автором по: Kang Rongping et al., 2009: 189–218; Top 1000 Global [Ethnic] Chinese Entrepreneurs in 2007–2019 [全球华商1000排行榜 2007–2019]. Asiaweek [亚洲周刊]. URL: https://www.yzzk.com/htm/events/2019_1000/htm/content.php?StartRow=1&Heading=101 (accessed 17.09.2024) (In Chinese); Web Service for Global Investors “GuruFocus”. URL: <https://www.gurufocus.com> (accessed 17.09.2024); Global Financial Portal “Investing.com”. URL: <https://www.investing.com> (accessed 17.09.2024).

2) странами и регионами с высокой степенью активности автор, в отличие от китайских учёных, считает не только пять стран ЮВА (Индонезию, Малайзию, Сингапур, Таиланд, Филиппины), но и США, Гонконг и Фиджи. Эта гипотеза вытекает из результатов ранее проведённого им исследования по крупному бизнесу зарубежных китайцев, согласно которому эти восемь стран и регионов являются зонами сильного экономического влияния крупного зарубежного китайского капитала (Афонасьева 2023: 37–38);

3) автор руководствуется условием Чжуана Готу и его коллег о том, что в странах и регионах с высокой степенью бизнес-активности зарубежных китайцев на средний и малый бизнес приходится 30–50% всего капитала китайской диаспоры, а во всех остальных странах – 50–100% (Zhuang et al. 2011: 6). Однако, во избежание переоценки капитала, в обоих случаях он использует минимальную границу этих диапазонов;

4) утверждение о том, что 75% всего бизнеса зарубежных китайцев сосредоточено в ЮВА, автор считает актуальным на конец 1990-х – начало 2000-х гг. В этот временной период Чжуан Готу и его коллеги проводили своё исследование. До азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. действительно абсолютное большинство хуацяо-хуажэнь вели бизнес в пяти вышеназванных странах ЮВА. Азиатский финансовый кризис стал отправной точкой в расширении географии размещения капитала китайской диаспоры, прежде всего крупного капитала. О смещении бизнес-интересов зарубежных китайцев в сторону Америки (преимущественно в США), свидетельствует рост числа сообществ зарубежных китайцев в Америке на фоне сокращения их числа в Азии. В первый год после Азиатского финансового кризиса (1999 г.) на страны Азии приходилось 60% всех сообществ зарубежных китайцев в мире (21,3% и 13,8% – на Малайзию и Филиппины соответственно), а на страны Америки – 30,2% (16,9% – на США). В 2001 г. в Азии располагалось только 20,7% этих сообществ (3,4% и 8% соответственно в Малайзии и на Филиппинах), тогда как в Америке доля сообществ зарубежных китайцев выросла до 65,6% (в США – до 52,8%)¹¹. К концу 2010-х – началу 2020-х гг. констатируется усиление бизнес активности хуацяо-хуажэнь в США и на Фиджи. Нельзя забывать и Гонконг, где находится немало предприятий зарубежных китайцев (Афонасьева 2023: 37–38). Таким образом, в настоящее время актуальным является условие, что 75% капитала китайской диаспоры приходится на восемь стран и регионов – это пять стран ЮВА (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины), США, Гонконг и Фиджи.

Используя данные табл. 2, второе и третье (первая часть) наши условия, рассчитаем капитал китайской диаспоры в каждой из восьми стран и регионов (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, США, Гонконг, Фиджи) с высокой степенью бизнес-активности зарубежных китайцев (C_{t8}):

$$C_{t8} = \frac{MC_t \cdot 30\%}{70\%} + MC_t$$

или

$$C_{t8} = \frac{EV_t \cdot 30\%}{70\%} + EV_t$$
(1)

¹¹ Рассчитано автором по: 中華民國89年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов – 2000]. Тайбэй. 2000. С 11; 中華民國94年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов – 2005]. Тайбэй. 2005. С. 15.

где MC_t и EV_t – соответственно совокупные данные по рыночной капитализации и стоимости крупных предприятий в указанных восьми странах и регионах (см. табл. 2). Результаты расчётов представлены в табл. 3.

Таблица 3. Капитал китайской диаспоры в странах и регионах с высокой бизнес-активностью зарубежных китайцев в 2015–2023 гг., млн долл.

Table 3. Capital of the Chinese diaspora in countries and regions with high business activity of overseas Chinese in 2015–2023, million dollars.

Страна/регион	Капитал китайской диаспоры (C_{t8})	
	из расчёта по MC_t	из расчёта по EV_t
Индонезия	256478,94	257173,50
Сингапур	321738,91	332788,71
Таиланд	900600,94	960157,69
Филиппины	118822,90	121489,00
Малайзия	185452,90	221576,93
США	1850260,30	1749846,43
Гонконг	107831,91	62314,29
Фиджи	9315,03	9071,16
Всего (C_{t8sum})	3750501,84	3714417,70

Источник: рассчитано автором по данным табл. 2 и формуле (1).

Тогда капитал китайской диаспоры в этих восьми странах и регионах (C_{t8sum}) рассчитывается по формуле:

$$C_{t8sum} = \sum_{i=1}^8 \left(\frac{MC_t \cdot 30\%}{70\%} + MC_t \right)_i$$

или

$$C_{t8sum} = \sum_{i=1}^8 \left(\frac{EV_t \cdot 30\%}{70\%} + EV_t \right)_i \tag{2}$$

Согласно выдвинутому нами четвёртому условию, C_{t8sum} составляет 75% капитала зарубежных китайцев в мире. Следовательно, общий объём капитала китайской диаспоры в мире (C_t) рассчитывается по формуле:

$$C_t = \frac{\left(\sum_{i=1}^8 \left(\frac{MC_t \cdot 30\%}{70\%} + MC_t \right)_i \right) \cdot 100\%}{75\%}$$

или

$$C_t = \frac{\left(\sum_{i=1}^8 \left(\frac{EV_t \cdot 30\%}{70\%} + EV_t \right)_i \right) \cdot 100\%}{75\%} \tag{3}$$

Таким образом, $C_t = 5000669,12$ или $4952556,93$ млн долл. То есть капитал китайской диаспоры в 2015–2023 гг. составлял примерно 5 трлн долл. Эти данные не учитывают капитал компаний Тайваня и Гонконга, не имеющих отношения к *хуацяо-хуажэнь*.

Дополним табл. 1 нашими расчётными данными по капиталу китайской диаспоры в мире в 2015–2023 гг. и рассмотрим их в сравнении со среднегодовым показателем ВВП КНР в соответствующих временных периодах (см. табл. 4).

Таблица 4. Капитал китайской диаспоры в мире в сравнении с ВВП КНР в 1950-е – 2020-е гг.

Table 4. Overseas Chinese capital in the world in comparison with China's GDP in 1950s – 2020s

Период	Среднегодовой показатель ВВП КНР	Капитал зарубежных китайцев в мире	
	млрд долл.*	млрд долл.	в сравнении с ВВП КНР, %
1950-е	37,68	3,91–3,96	10,38–10,51
1960-е	63,09	4,0–4,43	6,34–7,02
1970-е	152,01	22,3	14,67
1978–1979	234,28	66,7–80,0	28,47–34,15
1980–1984	295,46	80,0–94,8	27,08–32,09
1985–1989	354,44	133,33	37,62
1990-е	687,78	300,0–500,0**	43,62–72,7
2000-е	2552,89	2050,0	80,3
2015–2023	14569,39	5000,0	34,32

Примечание: * Среднегодовой показатель ВВП КНР рассчитан автором на основе официальных данных Государственного статистического управления КНР (ГСУ КНР) по номинальному ВВП в китайских юанях с перерасчётом на долл. США по официальному среднегодовому внутреннему курсу валют в КНР; ** из табл. 1 мы взяли цифры без учёта капитала компаний Гонконга и Тайваня.

Источники: составлено и рассчитано автором по: данные табл. 1; Jia Kang, Yu Tianxin 1995: 325; Zhuang Guotu et al. 2010: 8; Zhongguo tongji nianjian 1999 [China Statistical Yearbook 1999]. Tables 3–1; 17–2. URL: <http://www.stats.gov.cn/yearbook/indexC.htm> (accessed: 16.04.2024); Zhongguo tongji nianjian 2012 [China Statistical Yearbook 2012]. Table 2–1; 6–2. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2012/indexch.htm> (accessed 17.09.2024); Zhongguo tongji nianjian 2023 [China Statistical Yearbook 2023]. Tables 3–1; 18–9. URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexch.htm> (accessed 17.09.2024); Zhongguo linian GDP shuju 1949–2010 [China's GDP data over the years 1949–2010]. URL: <https://doc.wendoc.com/bc2ab886c69ababc179ed132d.html> (accessed 17.09.2024); The World Bank. Data Bank. World Development Indicators. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (accessed 17.09.2024); Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2023 National Economic and Social Development. URL: https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202402/t20240228_1947918.html (accessed 17.09.2024).

Полученная нами оценка капитала китайской диаспоры в 2015–2023 гг. в абсолютных цифрах (5 трлн долл.) существенно превышает все ранее сделанные другими исследователями оценки. Однако в относительных цифрах к среднегодовому показателю ВВП КНР она сопоставима с оценками 1978–1979 гг., 1980–1984 гг. и 1985–1989 гг. (см. табл. 4) и практически не выбивается из общей динамики относительных значений (за исключением периодов 1990-х и 2000-х гг.), то есть наша оценка не является завышенной.

С другой стороны, если учитывать относительные оценки периодов 1990-х и 2000 х гг., то наша оценка прерывает наметившуюся с 1970 х гг. тенденцию роста относительных значений капитала китайской диаспоры в сравнении со среднегодовыми показателями ВВП КНР. То есть нельзя исключить, что полученная нами оценка является заниженной (минимальной).

С началом политики реформ и открытости в КНР (1978 г.) китайская диаспора получила беспрецедентные возможности от своей исторической родины в виде льгот и преференций для бизнеса (Ларин 2022: 77) и за счёт этого смогла довольно быстро и существенно нарастить свой капитал: в абсолютном выражении с 66,7–80 млрд в 1978–1979 гг. до 2,05 трлн долл. в 2000-е гг., в относительных цифрах в сравнении со среднегодовыми показателями ВВП КНР с 28,47–34,15% до 80,3% за аналогичный период. В 2015–2023 гг. в абсолютных цифрах капитал китайской диаспоры вырос до 5 трлн долл., а в относительных – сократился до 34,32% (см. табл. 4). Это сокращение объясняется более быстрыми темпами роста ВВП КНР относительно темпов роста капитала китайской диаспоры в мире в 2010-е – 2020-е. То есть в период 1978–2000-х гг. КНР помогла существенно обогатиться своей диаспоре за рубежом, а с 2010-х г. стала стремительно обогащаться сама, в том числе за счёт ресурсов зарубежных китайцев, при содействии которых реализовывала стратегию «выхода за рубеж», а затем проекты в рамках своей инициативы «Один пояс, один путь». Однако, учитывая тот факт, что китайская диаспора активно участвует в проектах «Одного пояса, одного пути»¹², о чём неоднократно заявляли сами представители деловых кругов диаспоры, возможностей для наращивания капитала, учитывая масштаб инициативы, у неё значительно больше, чем в 2000-е гг. Таким образом, наша оценка в 5 трлн долл. является минимально допустимой, но показательной цифрой, позволяющей составить представление о финансовых возможностях китайской диаспоры.

¹² По состоянию на 2022 г. в мире насчитывалось 265 сообществ (ассоциаций) зарубежных китайцев, официально подтвердивших своё участие в китайской инициативе «Один пояс, один путь», из них 47 зарегистрированы в странах и регионах, которые не присоединились к данной инициативе (США, Канада, Великобритания, Япония, Индия, Австралия и другие).

Географическое распределение капитала китайской диаспоры

Далее выясним, как распределяется полученная сумма капитала зарубежных китайцев ($C_t = 5000669,12$ или $4952556,93$ млн долл.) по странам и регионам мира.

Для каждой из восьми стран и регионов с высокой степенью бизнес-активности *хуацяо-хуажэнь* мы уже посчитали объём этого капитала (см. табл. 3).

Таким образом, в нашем списке из 22 стран и регионов, где имеются крупные предприятия зарубежных китайцев, осталось 14 стран (Австралия, Бразилия, Великобритания, Германия, Дания, Индия, Испания, Италия, Канада, Нигерия, Новая Зеландия, Франция, ЮАР, Япония), для которых пока не рассчитан объём этого капитала. Рассчитаем капитал китайской диаспоры в этих странах на основе данных табл. 2, руководствуясь второй частью третьего выдвинутого нами условия, что в странах, не отличающихся высокой степенью бизнес-активности *хуацяо-хуажэнь*, средний и малый бизнес зарубежных китайцев составляет 50% всего бизнеса китайской диаспоры.

Тогда объём капитала китайской диаспоры в каждой из этих 14 стран (C_{t14}) будет рассчитан по формуле:

$$C_{t14} = MC_t \cdot 2$$

или

$$C_{t14} = EV_t \cdot 2$$
(4)

где MC_t и EV_t – соответственно данные по совокупной рыночной капитализации и стоимости крупных предприятий зарубежных китайцев в каждой из рассматриваемых 14 стран, не отличающихся высокой бизнес-активностью китайской диаспоры (см. табл. 2). Результаты расчётов указаны в табл. 5.

Таблица 5. Капитал китайской диаспоры в 14 странах, не отличающихся высокой бизнес-активностью зарубежных китайцев, млн долл.

Table 5. Capital of the Chinese diaspora in 14 countries that are not characterized by high business activity of Overseas Chinese, million dollars.

Страна/регион	Капитал китайской диаспоры (C_{t14})	
	из расчёта по MC_t	из расчёта по EV_t
Индия	26517,76	25684,28
Япония	165051,04	163893,24
Великобритания	101959,56	135970,84
Германия	13041,04	12699,62
Дания	13041,04	12699,62
Испания	26385,36	25694,58
Италия	13041,04	12699,62
Франция	26385,36	25694,58
Бразилия	26385,36	25694,58
Канада	13041,04	12699,62

Страна/регион	Капитал китайской диаспоры (C_{t14})	
	из расчёта по MC_t	из расчёта по EV_t
Австралия	33522,08	35659,24
Новая Зеландия	12990,86	12450,54
Нигерия	13041,04	12699,62
ЮАР	13041,04	12699,62
Всего (C_{t14sum})	497443,62	526939,60

Рассчитано автором по данным табл. 2 и формуле (4).

Тогда суммарный капитал китайской диаспоры в этих 14 странах (C_{t14sum}) рассчитывается по формуле:

$$C_{t14sum} = \sum_{i=1}^{14} (MC_t \cdot 2)_i$$

или

$$C_{t14sum} = \sum_{i=1}^{14} (EV_t \cdot 2)_i \tag{5}$$

Для каждой из 22 стран и регионов, где имеются крупные предприятия зарубежных китайцев, мы определили объём капитала китайской диаспоры (см. табл. 3, табл. 5). Далее рассчитаем остаток капитала китайской диаспоры, приходящийся на другие страны и регионы, по которым нет данных о крупных предприятиях китайской диаспоры, но имеются данные о численности зарубежных китайцев. Автору известно о 165 таких странах и регионах (см. табл. 6).

Обозначим остаток капитала китайской диаспоры, который приходится на эти 165 стран и регионов как $C_{t165sum}$, тогда:

$$C_{t165sum} = \frac{\left(\sum_{i=1}^8 \left(\frac{MC_t \cdot 30\%}{70\%} + MC_t\right)_i\right) \cdot 100\%}{75\%} - \left(\sum_{i=1}^8 \left(\frac{MC_t \cdot 30\%}{70\%} + MC_t\right)_i + \sum_{i=1}^{14} (MC_t \cdot 2)_i\right)$$

или

$$C_{t165sum} = \frac{\left(\sum_{i=1}^8 \left(\frac{EV_t \cdot 30\%}{70\%} + EV_t\right)_i\right) \cdot 100\%}{75\%} - \left(\sum_{i=1}^8 \left(\frac{EV_t \cdot 30\%}{70\%} + EV_t\right)_i + \sum_{i=1}^{14} (EV_t \cdot 2)_i\right) \tag{6}$$

альтернативный вариант этой формулы

$$C_{t165sum} = C_t - (C_{t8sum} + C_{t14sum})$$

где C_{t8sum} – это сумма капитала китайской диаспоры в восьми странах и регионах с высокой бизнес-активностью зарубежных китайцев (см. табл. 3), а C_{t14sum} – это сумма капитала китайской диаспоры в 14 странах, не отличающихся высокой бизнес-активностью зарубежных китайцев (см. табл. 5). Тогда,

$$C_{t165sum} = 5000669,12 - (3750501,84 + 497443,62) = 752723,66 \text{ млн долл.}$$

или

$$C_{t165sum} = 4952556,93 - (3714417,70 + 526939,60) = 711199,63 \text{ млн долл.}$$

Таким образом, оставшаяся сумма капитала китайской диаспоры, которую мы будем распределять по 165 странам и регионам мира, составила 711,2–752,7 млрд долл.

Рассчитаем среднедушевой показатель капитала зарубежных китайцев в этих 165 странах и регионах (C_{pc}):

$$C_{pc} = C_{t165sum} / OC_{165sum} \quad (7)$$

где OC_{165sum} – это число зарубежных китайцев в 165 странах и регионах мира, равное 17982182 чел. (см. табл. 6). Тогда,

$$C_{pc} = 752723,66 \text{ млн долл.} / 17,982182 \text{ млн чел.} = 41859,42 \text{ долл. на чел.}$$

или

$$C_{pc} = 711199,63 \text{ млн долл.} / 17,982182 \text{ млн человек} = 39550,24 \text{ долл. на человека}$$

Тогда объём капитала зарубежных китайцев в каждой из 165 стран и регионов (C_{t165}) рассчитывается по формуле:

$$C_{t165} = OC_{165} \cdot C_{pc} \quad (8)$$

где OC_{165} – это число зарубежных китайцев в каждой из 165 стран и регионов (см. табл. 6).

Таким образом, мы распределили капитал китайской диаспоры по странам и регионам мира (см. табл. 3, 5 и 6). Для наглядности представим это распределение на карте мира (см. рис. 1).

Таблица 6. Распределение остатков капитала китайской диаспоры в объёме 711199,63–752723,66 млн долл. по 165 странам и регионам мира, где есть данные по численности зарубежных китайцев, но нет данных по капиталу крупных предприятий китайской диаспоры.

Table 6. Distribution of the remaining capital of the Chinese diaspora, totaling 711,199.63–752,723.66 million USD, across 165 countries and regions worldwide with available data on the overseas Chinese population but lacking data on the capital of large diaspora enterprises.

165 стран и регионов	Число зарубежных китайцев, человек (OC_{165})	Капитал зарубежных китайцев, млн долл. (C_{t165})	
		если $C_{pc} = 41858,1$ долл.	если $C_{pc} = 39550,26$ долл.
Африка			
Алжир	35000	1465,08	1384,26
Ангола	280000	11720,64	11074,07
Бенин	1700	71,16	67,24
Ботсвана	30000	1255,78	1186,51

165 стран и регионов	Число зарубежных китайцев, человек (OC_{165})	Капитал зарубежных китайцев, млн долл. (C_{165})	
		если $C_{pc} = 41858,1$ долл.	если $C_{pc} = 39550,26$ долл.
Африка			
Бурунди	400	16,74	15,82
Габон	344	14,40	13,61
Гамбия	300	12,56	11,87
Гана	70000	2930,16	2768,52
Гвинея	10000	418,59	395,50
ДР Конго	21000	879,05	830,56
Джибути	2000	83,72	79,10
Египет	20000	837,19	791,00
Замбия	19845	830,70	784,87
Зимбабве	10000	418,59	395,50
Кабо-Верде	2000	83,72	79,10
Камерун	7000	293,02	276,85
Кения	35000	1465,08	1384,26
Коморы	150	6,28	5,93
Конго	10000	418,59	395,50
Кот-д'Ивуар	1300	54,42	51,42
Лесото	2900	121,39	114,70
Либерия	1500	62,79	59,33
Ливия	3280	137,30	129,72
Маврикий	30000	1255,78	1186,51
Мавритания	2000	83,72	79,10
Мадагаскар	80000	3348,75	3164,02
Малави	2000	83,72	79,10
Мали	3000	125,58	118,65
Марокко	2000	83,72	79,10
Мозамбик	30000	1255,78	1186,51
Намибия	10000	418,59	395,50
Нигер	2200	92,09	87,01
Остров Святой Елены	1900	79,53	75,15
Реюньон	30000	1255,78	1186,51
Руанда	3000	125,58	118,65
Сан-Томе и Принсипи	10	0,42	0,40
Сейшелы	2000	83,72	79,10
Сенегал	2000	83,72	79,10
Судан	1536	64,30	60,75
Сьерра-Леоне	1300	54,42	51,42
Танзания	30000	1255,78	1186,51
Того	2000	83,72	79,10
Уганда	10000	418,59	395,50
ЦАР	50	2,09	1,98
Чад	2000	83,72	79,10
Экваториальная Гвинея	10000	418,59	395,50
Эритрея	117	4,90	4,63
Эфиопия	40000	1674,38	1582,01
Южный Судан	3500	146,51	138,43

165 стран и регионов	Число зарубежных китайцев, человек (ОС ¹⁶⁵)	Капитал зарубежных китайцев, млн долл. (Ст ¹⁶⁵)	
		если $C_{pc} = 41858,1$ долл.	если $C_{pc} = 39550,26$ долл.
Азия			
Афганистан	100	4,19	3,96
Бангладеш	159619	6681,56	6312,97
Бахрейн	18	0,75	0,71
Бруней	44253	1852,40	1750,22
Бутан	949	39,72	37,53
Восточный Тимор	21000	879,05	830,56
Вьетнам	10000000	418594,17	395502,41
Грузия	74	3,10	2,93
Израиль	581	24,32	22,98
Иордания	20933	876,24	827,91
Ирак	1000	41,86	39,55
Иран	200	8,37	7,91
Йемен	500	20,93	19,78
Казахстан	300000	12557,83	11865,07
Камбоджа	700000	29301,59	27685,17
Кипр	1591	66,60	62,92
Киргизия	150000	6278,91	5932,54
КНДР (С. Корея)	29414	1231,25	1163,33
Кувейт	604	25,28	23,89
Лаос	30000	1255,78	1186,51
Ливан	2058	86,15	81,39
Монголия	11419	477,99	451,62
Мьянма	2500000	104648,54	98875,60
Непал	19428	813,24	768,38
ОАЭ	7000	293,02	276,85
Оман	100	4,19	3,96
Пакистан	25000	1046,49	988,76
РК (Ю. Корея)	803011	33613,57	31759,28
Саудовская Аравия	45000	1883,67	1779,76
Сирия	200	8,37	7,91
Таджикистан	20000	837,19	791,00
Турция	60000	2511,57	2373,01
Шри-Ланка	2481	103,85	98,12
Европа			
Австрия	40000	1674,38	1582,01
Белоруссия	30	1,26	1,19
Бельгия	30000	1255,78	1186,51
Болгария	1550	64,88	61,30
Босния и Герцеговина	900	37,67	35,60
Венгрия	17648	738,73	697,98
Греция	20000	837,19	791,00
Ирландия	60000	2511,57	2373,01
Исландия	747	31,27	29,54
Латвия	369	15,45	14,59
Литва	400	16,74	15,82
Лихтенштейн	113	4,73	4,47
Люксембург	4295	179,79	169,87
Мальта	1076	45,04	42,56

165 стран и регионов	Число зарубежных китайцев, человек (OC_{165})	Капитал зарубежных китайцев, млн долл. (C_{165})	
		если $C_{pc} = 41858,1$ долл.	если $C_{pc} = 39550,26$ долл.
Европа			
Нидерланды	202000	8455,60	7989,15
Норвегия	13579	568,41	537,05
Польша	1550	64,88	61,30
Португалия	186370	7801,34	7370,98
Россия	400000	16743,77	15820,10
Румыния	30000	1255,78	1186,51
Сербия	1796	75,18	71,03
Словакия	5000	209,30	197,75
Словения	1113	46,59	44,02
Украина	18000	753,47	711,90
Фарерские острова	35	1,47	1,38
Финляндия	11614	486,16	459,34
Хорватия	417	17,46	16,49
Чехия	6620	277,11	261,82
Швейцария	25088	1050,17	992,24
Швеция	34767	1455,33	1375,04
Эстония	495	20,72	19,58
Америка			
Антигуа и Барбуда	139	5,82	5,50
Аргентина	120000	5023,13	4746,03
Аруба	1260	52,74	49,83
Багамы	209	8,75	8,27
Барбадос	150	6,28	5,93
Белиз	2401	100,50	94,96
Бермуды	54	2,26	2,14
Боливия	12000	502,31	474,60
Венесуэла	180000	7534,70	7119,04
Гаити	341	14,27	13,49
Гайана	3396	142,15	134,31
Гватемала	15000	627,89	593,25
Гондурас	1000	41,86	39,55
Гренада	40	1,67	1,58
Гренландия	10	0,42	0,40
Доминика	37	1,55	1,46
Доминикана	14500	606,96	573,48
Колумбия	4000	167,44	158,20
Коста-Рика	50000	2092,97	1977,51
Куба	1000	41,86	39,55
Кюрасао	698	29,22	27,61
Мартиника	173	7,24	6,84
Мексика	80000	3348,75	3164,02
Никарагуа	1000	41,86	39,55
Панама	200000	8371,88	7910,05
Парагвай	5000	209,30	197,75
Перу	130000	5441,72	5141,53
Пуэрто-Рико	1212	50,73	47,93
Сальвадор	1800	75,35	71,19

165 стран и регионов	Число зарубежных китайцев, человек (OC_{165})	Капитал зарубежных китайцев, млн долл. (C_{165})	
		если $C_{pc} = 41858,1$ долл.	если $C_{pc} = 39550,26$ долл.
Америка			
Сент-Люсия	49	2,05	1,94
Синт-Мартен	183	7,66	7,24
Суринам	60000	2511,57	2373,01
Тринидад и Тобаго	12000	502,31	474,60
Уругвай	300	12,56	11,87
Французская Гвиана	6500	272,09	257,08
Чили	20000	837,19	791,00
Эквадор	12500	523,24	494,38
Ямайка	30000	1255,78	1186,51
Океания			
Американское Самоа	599	25,07	23,69
Гуам	2275	95,23	89,98
Маршалловы острова	12000	502,31	474,60
Микронезия	20	0,84	0,79
Науру	229	9,59	9,06
Новая Каледония	91	3,81	3,60
Остров Рождества	2600	108,83	102,83
Палау	486	20,34	19,22
Папуа — Новая Гвинея	10000	418,59	395,50
Самоа	10000	418,59	395,50
Северные Марианские острова	2614	109,42	103,38
Соломоновы Острова	730	30,56	28,87
Тонга	114	4,77	4,51
Французская Полинезия	37035	1550,26	1464,74
Всего	17982182 (OC_{165sum})	752723,66 (C_{165sum})	711199,63 (C_{165sum})

Источник: составлено и рассчитано автором по: United Nations. Population Division. International Migrant Stock. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock> (accessed 17.09.2024); Фумуни 2020: 19–20; Liu Zepeng (ed.). 2014: 138–147, 168–174, 196–202, 255–313, 323–336, 399–404, 426–432, 447–455, 464–471, 485–494; Cao Yunhua (ed.). 2015: 107–397; Zhang Zhenjiang (ed.). 2017: 89–342; формулы (6), (7), (8).

На рис. 1 чётко видны два основных региона концентрации капитала китайской диаспоры – это пять стран ЮВА (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины) и США. На каждый из этих двух регионов приходится в среднем по 37% (свыше 1,75 трлн долл.) этого капитала. Отметим, что до Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. на весь Американский континент приходилось чуть более 23% капитала зарубежных китайцев (Jia, Yu 1995: 325), а основная его часть – около 75% находилась именно в указанных пяти странах ЮВА (Zhuang et al. 2010: 3). Азиатский финансовый кризис внёс свои коррективы в распределение капитала китайской диаспоры в мире. Он привёл

к закрытию ряда компаний, принадлежащих зарубежным китайцам, прежде всего банков, и фактически стимулировал деловые круги диаспоры переводить капитал в регионы за пределами Азии, главным образом, в США и в Европу.

Вьетнам и Мьянма входят соответственно во вторую (400 млрд долл.) и третью (100–220 млрд долл.) группы стран по привлекательности для капитала зарубежных китайцев, что ещё раз доказывает высокую значимость ЮВА для китайской диаспоры. Также к третьей группе стран и регионов относятся Гонконг, Япония и Великобритания. К четвёртой группе стран по числу капитала китайской диаспоры (25–34 млрд долл.) относятся Камбоджа, Южная Корея, Индия, Австралия, Испания, Франция и Бразилия. В пятую группу (11–17 млрд долл.) попали Россия, Германия, Дания, Италия, Канада, Новая Зеландия, Казахстан, Нигерия, ЮАР и Ангола. Шестая группа стран (5–9 млрд долл.) включает в себя Фиджи, Нидерланды, Португалию, Панаму, Венесуэлу, Перу, Аргентину, Бангладеш и Киргизию (см. рис. 1).

По 1–3 млрд долл. приходится на каждую из 27 стран и регионов седьмой группы, из них 10 находятся в Африке, шесть – в Европе, шесть – в Азии, четыре – в Центральной и Южной Америке, одна – в Океании. По 0,5–0,9 млрд долл. зарубежные китайцы разместили в каждой из 18 стран восьмой группы. Из этой группы шесть стран расположены в Центральной и Южной Америке, четыре – в Европе, четыре – в Азии, три – в Африке и одна – в Океании. К девятой группе стран и регионов (0,1–0,45 млрд долл.) относятся 12 африканских стран, пять стран Центральной и Южной Америки, четыре европейские страны, четыре региона Океании и три азиатских государства. В самую многочисленную десятую группу (менее 0,1 млрд долл.) входят 77 стран и регионов, из них 24 находятся в Африке, 18 – в Центральной и Южной Америке, 14 – в Европе, 13 – в Азии и восемь – в Океании (см. рис. 1).

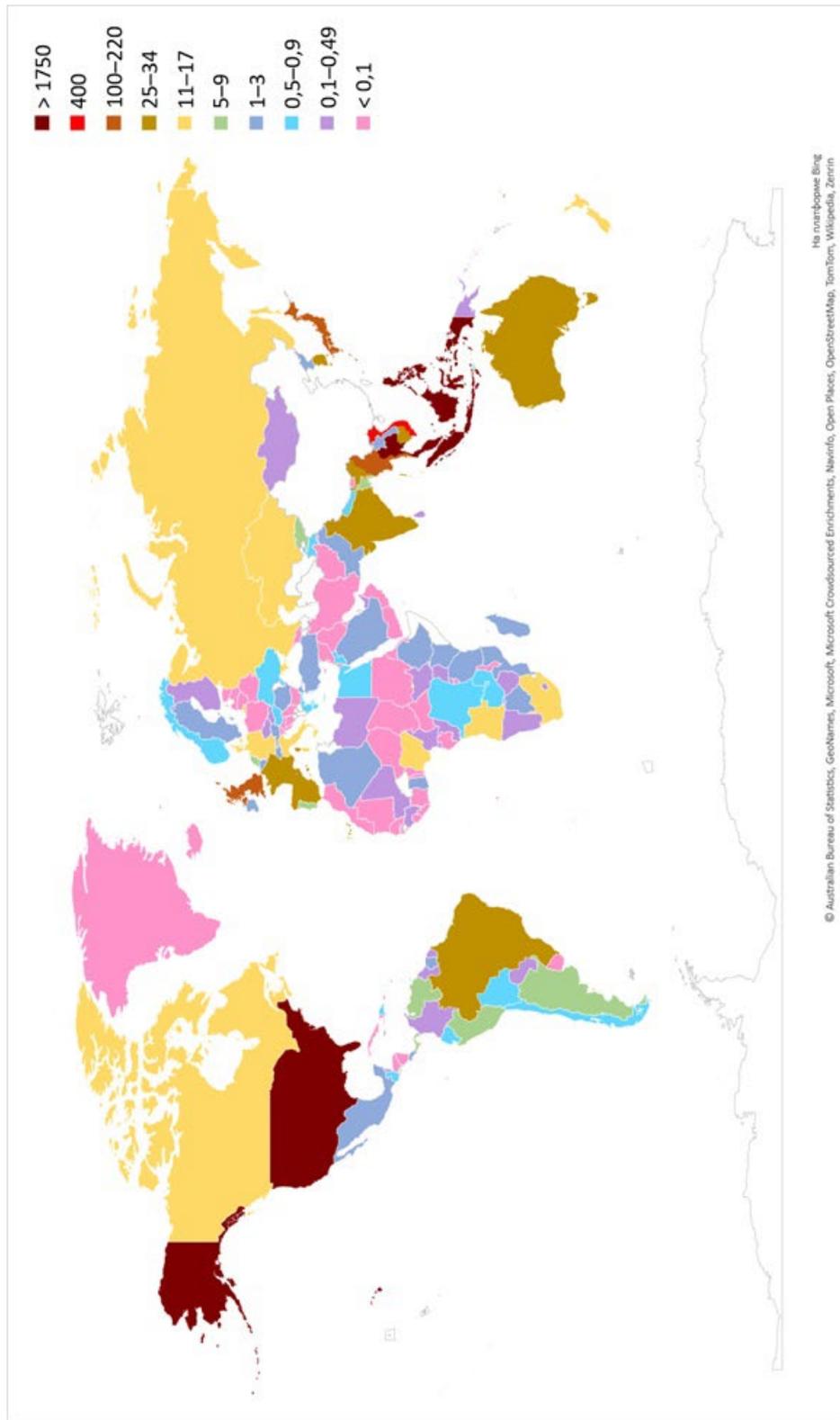

Рисунок 1. Распределение капитала китайской диаспоры в мире (2015–2023 гг.), млрд долл.

Figure 1. Distribution of capital of the Chinese diaspora in the world (2015–2023), billion US dollars.

Источник: составлено автором по данным табл. 3, 5 и 6.

Примечание: Данные по пяти странам ЮВА (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины) указаны в совокупности.

Относительные оценки капитала китайской диаспоры

В табл. 7 и на рис. 2 капитал *хуацяо-хуажэнь* представлен в процентном отношении к ВВП конкретных стран и регионов. Эта относительная оценка вместе с анализом отраслевой структуры бизнеса зарубежных китайцев даст базовое представление о финансово-экономическом положении и влиянии китайской диаспоры в странах и регионах мира.

Максимально сильное экономическое влияние зарубежные китайцы имеют в странах ЮВА и Океании. В Таиланде, Мьянме, на Фиджи и Маршалловых островах их капитал в 1,5–2 раза превышает объём ВВП, а во Вьетнаме он равен объёму ВВП (см. табл. 7, рис. 2).

Таблица 7. Капитал китайской диаспоры и накопленные прямые зарубежные инвестиции КНР в сравнении с ВВП стран и регионов мира в 2015–2022 гг., %
Table 7. Table 7. Chinese Diaspora Capital and Accumulated Outward Foreign Direct Investment of the PRC Compared to the GDP of Countries and Regions Worldwide, 2015–2022, %

Страны и регионы	Капитал китайской диаспоры, в % к ВВП	Накопленные ПЗИ КНР, в % к ВВП
Мир	4,97	2,74
Африка	2,08–2,17	1,42
Азия	14,76–14,91	9,88
Европа	1,02–1,14	0,59
Америка	5,37–5,68	0,36
Океания	2,98–3,04	2,07
Первая группа стран и регионов: капитал китайской диаспоры эквивалентен 100–200% ВВП		
Таиланд	182–194	2
Мьянма	167–176	7
Вьетнам	97–102	3
Фиджи	184–188	3
Маршалловы острова	170–180	68
Вторая группа стран и регионов: капитал китайской диаспоры эквивалентен 50–99% ВВП		
Камбоджа	92–98	25
Сингапур	69–71	16
Киргизия	54–57	14
Малайзия	46–55	3
Суринам	66–69	2
Самоа	48–50	72
Третья группа стран и регионов: капитал китайской диаспоры эквивалентен 10–30% ВВП		
Мадагаскар	21–22	2
Ангола	10–11	2
Маврикий	9–10	12
Филиппины	29–30	0,3
Гонконг	17–29	431

Третья группа стран и регионов: капитал китайской диаспоры эквивалентен 10–30% ВВП		
Восточный Тимор	26–28	3
Индонезия	19	2
Бруней	10–11	1
Панама	10–11	2
Французская Полинезия	24–25	–
Северные Марианские острова	12–13	–
Четвёртая группа стран и регионов: капитал китайской диаспоры эквивалентен 5–9% ВВП		
Мозамбик	7	7
Ботсвана	6	1
Сейшелы	5	31
Лесото	4–5	0,4
Лаос	8	61
Таджикистан	8	18
КНДР (Северная Корея)	7	3
Казахстан	5–6	3
Ямайка	7	6
США	7	0,3
Палау	9	8
Науру	6	10
Новая Зеландия	5	1
Пятая группа стран и регионов: капитал китайской диаспоры эквивалентен 3–4% ВВП		
Гана	4	1
Кабо-Верде	3–4	0,1
Экваториальная Гвинея	3–4	2
Намибия	3	1
ЮАР	3	1
Конго	3	3
Замбия	3	7
Нигерия	3	0,5
Япония	4	0,1
Монголия	3	9
Великобритания	3–4	1
Дания	3	0,1
Португалия	3	0,01
Белиз	3–4	5
Коста-Рика	3	0,02
Американское Самоа	3–4	–
Шестая группа стран и регионов: капитал китайской диаспоры эквивалентен 1–2% ВВП		
Джибути	2	2
Зимбабве	2	8
Гвинея	2	5
Танзания	2	2
Либерия	1–2	4
ДР Конго	1–2	7
Сьерра-Леоне	1	2
Эфиопия	1	2

Шестая группа стран и регионов: капитал китайской диаспоры эквивалентен 1–2% ВВП		
Кения	1	2
Южный Судан	1	0,3
Того	1	1
Руанда	1	1
Уганда	1	2
Мавритания	1	2
Алжир	1	1
Мали	1	3
Камерун	1	1
Нигер	1	13
Чад	1	4
Малави	1	1
Гамбия	1	1
Бурунди	1	1
Коморы	0,5–1	0,1
РК (Южная Корея)	2	0,4
Непал	2	1
Иордания	2	0,5
Бутан	1–2	–
Бангладеш	1	1
Индия	1	0,1
Испания	2	0,1
Франция	1	0,2
Нидерланды	1	3
Россия	1	0,4
Италия	1	0,1
Перу	2	1
Тринидад и Тобаго	2	0,3
Аруба	2	–
Венесуэла	1–2	1
Бразилия	1	0,2
Боливия	1	1
Кюрасао	1	–
Гайана	1	2
Аргентина	1	0,3
Гватемала	1	0,0005
Канада	1	1
Доминикана	1	0,01
Парагвай	0,5–1	0,01
Австралия	2	2
Соломоновы Острова	2	0,1
Гуам	1–2	–
Папуа — Новая Гвинея	1	5
Тонга	1	6
Седьмая группа стран и регионов: капитал китайской диаспоры эквивалентен менее 1% ВВП		
Бенин	0,4	1
Сенегал	0,3	1
Ливия	0,3	0

Седьмая группа стран и регионов: капитал китайской диаспоры эквивалентен менее 1% ВВП		
Эритрея	0,2	13
Египет	0,2	0,3
Судан	0,1	2
ЦАР	0,1	0,4
Кот-д'Ивуар	0,1	1
Сан-Томе и Принсипи	0,1	0,1
Габон	0,1	1
Марокко	0,1	0,2
Остров Святой Елены	–	–
Реюньон	–	–
Ливан	0,4	0,002
Пакистан	0,3	2
Турция	0,3	0,3
Кипр	0,2	0,5
Саудовская Аравия	0,2	0,3
Шри-Ланка	0,1	1
Йемен	0,1	3
Сирия	0,1	0,1
ОАЭ	0,1	2
Афганистан	0,03	3
Ирак	0,01–0,02	1
Кувейт	0,01	1
Грузия	0,01	3
Израиль	0,004–0,005	1
Оман	0,003–0,004	0,2
Иран	0,002	1
Бахрейн	0,002	0,3
Ирландия	0,4–0,5	0,3
Украина	0,4–0,5	0,1
Румыния	0,4	0,1
Венгрия	0,4	0,3
Греция	0,4	0,1
Австрия	0,3–0,4	0,1
Германия	0,3	0,5
Мальта	0,2–0,3	0,2
Швеция	0,2	3
Люксембург	0,2	25
Бельгия	0,2	0,1
Словакия	0,2	0,004
Финляндия	0,2	0,3
Босния и Герцеговина	0,1–0,2	0,2
Швейцария	0,1	1
Сербия	0,1	1
Исландия	0,1	0,0001
Норвегия	0,1	0,003
Чехия	0,1	0,1
Словения	0,1	1
Болгария	0,1	0,2
Лихтенштейн	0,1	0,4

Эстония	0,1	0,01
Фарерские острова	0,04	–
Латвия	0,04	0,1
Хорватия	0,02	0,3
Литва	0,02	0,01
Польша	0,01	0,1
Белоруссия	0,002	1
Синт-Мартен	0,5	–
Эквадор	0,4–0,5	0,4
Антигуа и Барбуда	0,3	0,2
Чили	0,3	0,4
Никарагуа	0,3	0,04
Доминика	0,2–0,3	1
Мексика	0,2	0,1
Сальвадор	0,2	–
Гренада	0,1	2
Гондурас	0,1	0,01
Барбадос	0,1	3
Сент-Люсия	0,1	0,2
Гаити	0,1	–
Багамы	0,1	12
Колумбия	0,05	0,1
Пуэрто-Рико	0,04	–
Куба	0,04	0,1
Бермуды	0,03	146
Уругвай	0,02	0,3
Гренландия	0,01	–
Мартиника	–	–
Французская Гвиана	–	–
Микронезия	0,2	4
Новая Каледония	0,04	–
Остров Рождества	–	–

Источник: составлено и рассчитано автором по: Kang Rongping et al. 2009: 189–218; *Quanqiu huashang 1000 paihangbang 2007–2019 [Top 1000 Global [Ethnic] Chinese Entrepreneurs in 2007–2019]*. URL: https://www.yzsk.com/htm/events/2019_1000/htm/content.php?StartRow=1&Heading=101 (accessed 17.09.2024); Web Service for Global Investors “GuruFocus”. URL: <https://www.gurufocus.com> (accessed 17.09.2024); Global Financial Portal “Investing.com”. URL: <https://www.investing.com> (accessed: 01.05-17.12.2023); United Nations. Population Division. International Migrant Stock. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock> (accessed 17.09.2024); The World Bank. Data Bank. World Development Indicators. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (accessed 17.09.2024); 2022 niandu zhongguo duiwai zhijie touzi gongbao [2022 Statistical Bulletin of China’s Outward Foreign Direct Investment]. Peking: China Commerce and Trade Press, 2023. С. 53–58.

В Таиланде китайская диаспора контролирует практически всю сферу медицинских услуг, более 80% досугового сектора, свыше 85% сельского хозяйства, более 75% ювелирной промышленности, телекоммуникационных услуг и недвижимости, свыше 65% текстильной промышленности, более 55% производства электронной продукции и издательского дела, свыше 50% производства домашней утвари, более 45 % банковского сектора и торговли, более 35% страхового бизнеса, свыше 30% сферы туризма и гостиничного хозяйства, строительства и упаковочной промышленности, около 15% пищевой промышленности (Афонасьева 2017а: 57). При этом оказанием медицинских услуг, ведением сельского хозяйства, производством ювелирных изделий, электронной продукции и упаковок, а также туристическим бизнесом заняты средние и малые предприятия (СМП), в основном это компании таиландцев китайского происхождения. Во всех остальных вышеназванных отраслях экономики Таиланда ведущую роль играет крупный бизнес китайской диаспоры.

В Мьянме СМП зарубежных китайцев добывают драгоценные камни и серебряную руду, развивают пищевую промышленность, гостиничный и досуговый сервис, занимаются торговлей (Zhang 2019: 120; Zhang 2020: 116; Liu 2014: 175). Крупные компании работают в машиностроении и металлообработке, пищевой и химической промышленности, производят полупроводники и технологическое оборудование для их изготовления, строительные материалы, товары для дома и офиса, развивают строительную отрасль, ведут оптовую и розничную торговлю, оказывают банковские, страховые и прочие виды услуг.

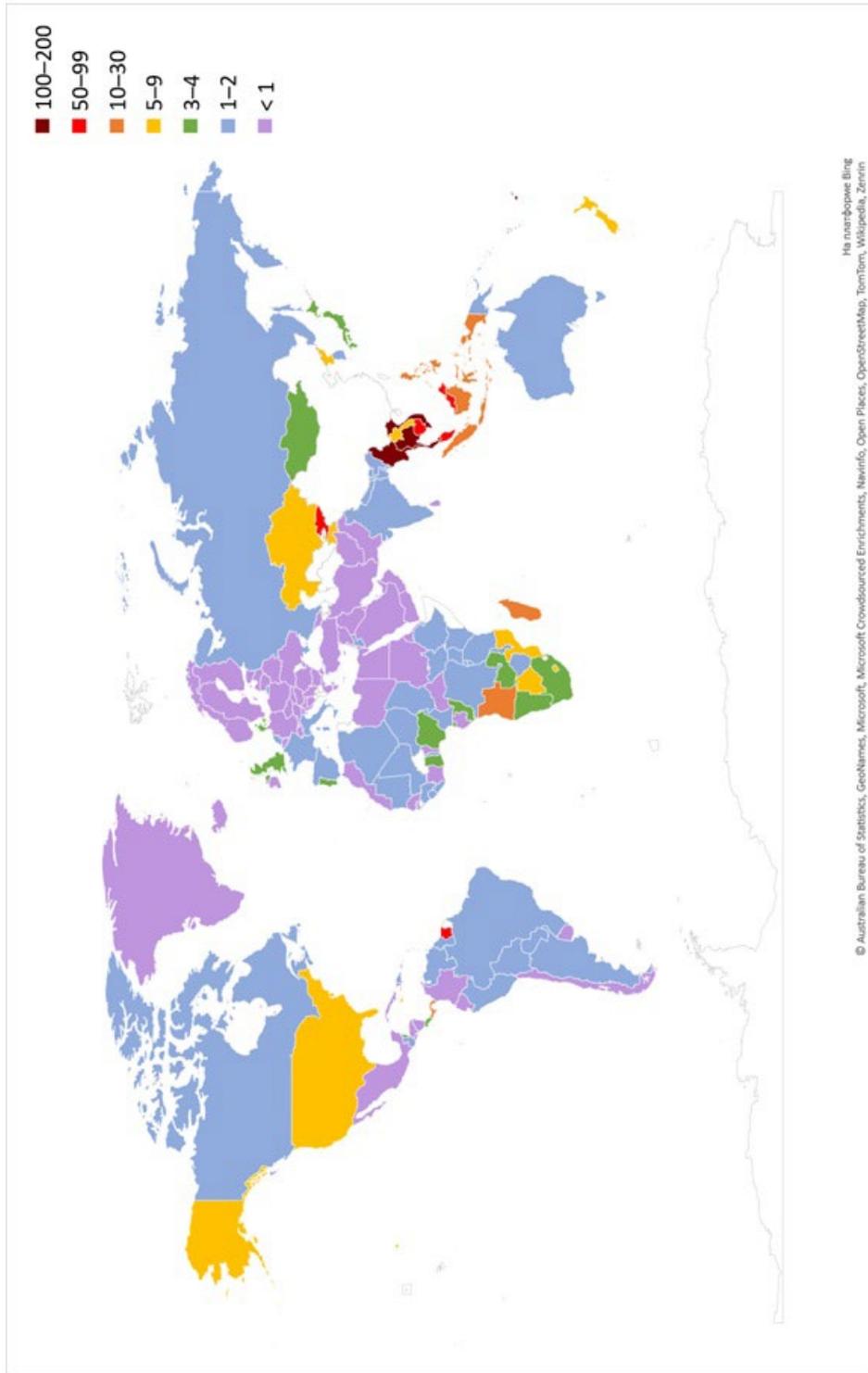

Рисунок 2. Капитал китайской диаспоры в мире, в % к ВВП конкретных стран и регионов в 2015–2022 гг.
Figure 2. Capital of the Chinese diaspora in the world as a percentage of the GDP of countries and regions in 2015–2022, %
Источник: составлено автором по данным табл. 7 (сравнение капитала зарубежных китайцев с ВВП принимающих стран)

Во Вьетнаме компании зарубежных китайцев широко представлены практически во всех отраслях экономики. На Фиджи основными отраслями предпринимательской деятельности зарубежных китайцев являются пищевая промышленность, растениеводство, розничная торговля, строительство и ремонтные работы, машиностроение (производство машинного оборудования), туристический сектор, издание газет и внешняя торговля (Liu 2014: 487).

На втором месте по степени влияния китайской диаспоры на местную экономику, кроме стран ЮВА (Камбоджа, Малайзия, Сингапур) и Океании (Самоа), находятся страны Центральной Азии и Южной Америки – Киргизия и Суринам. В относительных цифрах капитал китайской диаспоры выше 50% ВВП каждой из этих стран (см. табл. 7, рис. 2).

В Малайзии зарубежные китайцы контролируют более 50% сельского хозяйства, 40% строительной отрасли, около 40% добывающей промышленности и сферы услуг (в том числе, более 50% торговли, 10% финансового сектора, около 9% сферы коммунальных услуг), 30% транспортной отрасли и почти 25% обрабатывающей промышленности (Афонасьева 2017а: 57). За исключением сельского хозяйства, где доминируют СМП китайской диаспоры, указанные достижения в остальных отраслях экономики обеспечиваются силами крупного бизнеса.

В Сингапуре китайская диаспора занимает 70% рынка сферы услуг, в том числе на неё приходится 70% всех торговых операций. Её доля в обрабатывающей промышленности составляет 20% (Афонасьева 2017а: 57). Все эти достижения обеспечиваются крупным бизнесом зарубежных китайцев, который кроме вышеназванных отраслей экономики также занят добычей металлических руд, развивает строительную и транспортную отрасли Сингапура. В сфере услуг, кроме торговли, он оказывает широкий спектр финансовых услуг. Крупные предприятия обрабатывающей промышленности заняты производством полупроводников и технологического оборудования для их изготовления.

В Камбодже 70% всех компаний зарубежных китайцев занято в сфере услуг (торговля, грузоперевозки, туристический, гостиничный и досуговый сервис, недвижимость, ресторанный бизнес), 20% – во вторичном секторе экономики (целлюлозно-бумажная, пищевая, текстильная, металлургическая промышленность и строительство), 10% – в первичном секторе экономики (сельское хозяйство и рыбководство) (Zhang 2017: 115).

В Самоа зарубежные китайцы ведут бизнес в оптовой и розничной торговле продуктами питания и товарами широкого потребления, табачной промышленности, строительстве, сельском хозяйстве и марикультуре, производстве алюминия (Shi 2023: 19). В Суринаме большинство зарубежных китайцев заняты в сфере розничной торговли (мелкие лавочки), кроме того, они имеют собственные учебные заведения, больницы, фитнес-клубы, издаются газеты. В Киргизии китайскую диаспору интересуют в основном сельское хозяйство и торговля (Zhang 2017: 183).

В третьем ряду по рассматриваемому показателю также стоят страны ЮВА (Филиппины, Восточный Тимор, Индонезия, Бруней), Гонконг, территории Океании (Французская Полинезия, Северные Марианские острова), Центральноамериканская Панама и три африканских государства (Мадагаскар, Ангола и Маврикий). В указанных странах и регионах капитал зарубежных китайцев эквивалентен 10–30% ВВП (см. табл. 7, рис. 2).

На Филиппинах китайская диаспора контролирует 80% сферы услуг (в том числе более 55% рынка недвижимости и 10% финансового сектора), 50% добывающей промышленности и более 10% обрабатывающей промышленности. В Индонезии зарубежные китайцы завязали на себя практически все торговые операции, им принадлежит 70% всех частных банков этой страны, они контролируют 80% рынка целлюлозно-бумажной и цементной промышленности, 75% мукомольной и макаронной промышленности, 65% текстильной и 50% табачной промышленности (Афонасьева 2017а: 57). В Восточном Тиморе китайская диаспора занята розничной торговлей (от супермаркетов до продажи автомобилей), ресторанным делом, производством строительных материалов, а также держит автозаправочные станции (Liu 2014: 199). В Брунее 70% всей промышленности, кроме нефтеперерабатывающих заводов, заводов по производству сжиженного газа и крупных каучуковых заводов, приходится на СМП зарубежных китайцев. Китайская диаспора также ведёт бизнес в транспортной отрасли, при этом практически полностью владеет рынком ремонта и сервисного обслуживания всех транспортных средств и электронного оборудования, используемого для грузоперевозок. Весьма сильные позиции у зарубежных китайцев в туристической отрасли, гостиничном и ресторанном деле (Сао 2015: 163). В Брунее и Восточном Тиморе средний и малый бизнес превалирует над крупным бизнесом китайской диаспоры, а в Индонезии и на Филиппинах наблюдается обратная картина. В Брунее, Индонезии и на Филиппинах крупные компании зарубежных китайцев заняты в машиностроении и металлообработке, производстве технологического оборудования для изготовления полупроводников, строительстве и различных отраслях сферы услуг. В Индонезии и на Филиппинах крупные компании зарубежных китайцев также производят полупроводники и развивают отдельные отрасли сферы услуг, в частности ИТ-услуги.

В Гонконге основой бизнеса китайской диаспоры являются крупные предприятия – это компании обрабатывающей промышленности (машиностроение, целлюлозно-бумажная, пищевая, текстильная и химическая промышленность, производство полупроводников и технологического оборудования для их изготовления), строительной и транспортной отраслей, сферы услуг (финансовый сектор, недвижимость, гостиничный и досуговый сервис, ИТ-услуги).

В Панаме СМП зарубежных китайцев контролируют 80% розничной торговли и занимаются ресторанным бизнесом (Zhang 2019: 285; 2020: 306), а крупный бизнес занят производством товаров для дома и офиса.

На Мадагаскаре СМП китайской диаспоры преуспевают во внутренней (розничной) и внешней торговле, сельском и лесном хозяйстве, рыбоводстве, электронной и фармацевтической промышленности, ресторанном деле, туристическом бизнесе, добыче полезных ископаемых и виноделии (Сао 2015: 381–383). Крупный бизнес китайской диаспоры занят производством технологического оборудования для изготовления полупроводников.

Китайская диаспора Маврикия контролирует около 10–20% ресторанного бизнеса, торговли (в том числе внешней), обрабатывающей промышленности (в том числе пищевой, текстильной, фармацевтической), недвижимости, туристической отрасли, грузоперевозок, строительства, медицинских услуг, банковских услуг и страхового бизнеса (Zhuang et al. 2010: 499). При этом торговля, текстильная промышленность и строительство, а также производство технологического оборудования для изготовления полупроводников – это прерогатива крупного бизнеса зарубежных китайцев.

В Анголе зарубежные китайцы ведут оптовую и розничную торговлю, занимаются строительными подрядами и развивают текстильную промышленность (Liu 2014: 437–439).

Во Французской Полинезии и Северных Маршалловых островах, как и во многих регионах Океании, зарубежные китайцы развивают сельское хозяйство, марикультуру, ведут розничную торговлю.

Четвёртое место по степени влияния на экономику стран пребывания (5–9% относительно ВВП) занимают зарубежные китайцы ЮВА (Лаос), Центральной (Таджикистан, Казахстан) и Северо-Восточной Азии (КНДР), Океании (Палау, Науру, Новая Зеландия), Северной (США) и Южной Америки (Ямайка), а также Африки (Мозамбик, Ботсвана, Сейшелы, Лесото) (см. табл. 7, рис. 2).

В Лаосе СМП зарубежных китайцев заняты в ресторанном бизнесе (Zhang 2020: 105), а крупные предприятия – в машиностроении и металлообработке, производстве технологического оборудования для изготовления полупроводников, пищевой и химической промышленности, оптовой и розничной торговле, банковском секторе.

В Таджикистане СМП китайской диаспоры заняты оптовой и розничной торговлей, ресторанным бизнесом и контролируют более 90% производства красного кирпича (Сао 2015: 215–216). В Казахстане крупные предприятия зарубежных китайцев производят технологическое оборудование для изготовления полупроводников, ведут оптовую и розничную торговлю.

В Новой Зеландии средний и малый бизнес зарубежных китайцев развивает сельское хозяйство и животноводство, целлюлозно-бумажную промышленность, туристическую отрасль, ресторанное дело, оказывает услуги населению (прачечные) (Liu 2014: 478). Крупные компании заняты в машиностроении и металлообработке, пищевой промышленности, производстве технологического оборудования для изготовления полупроводников, строительстве и различных отраслях сферы услуг, в том числе в финансовом секторе.

В США средний и малый бизнес развивает ресторанное дело, оказывает юридические услуги и услуги населению (прачечные), ведёт мелкую розничную торговлю (Zhang 2019: 254). Крупный бизнес зарубежных китайцев имеет широкую отраслевую структуру, включающую в себя добычу металлических руд, обрабатывающую промышленность (главным образом, производство полупроводников и технологического оборудования для их изготовления, пищевую, текстильную, химическую, целлюлозно-бумажную, промышленность, машиностроение и металлообработку), строительство, транспорт, различные отрасли сферы услуг, включая финансовый сектор.

На Ямайке китайский бизнес представлен главным образом СМП, которые развивают сельское хозяйство, обрабатывающую промышленность (машиностроение, производство упаковок и соды), сферу услуг (торговля, туристический, ресторанный и гостиничный бизнес) (Liu 2014: 328).

На Сейшелах крупный бизнес китайской диаспоры занят в пищевой промышленности, гостиничном и досуговом секторе, оптовой и розничной торговле.

К пятой группе стран и регионов, где капитал зарубежных китайцев сопоставим с 3–4% ВВП, относятся Япония и Монголия (Северо-Восточная Азия), Американское Самоа (Океания), Белиз и Коста-Рика (Центральная Америка), Гана, Кабо-Верде, Экваториальная Гвинея, Намибия, ЮАР, Конго, Замбия и Нигерия (Африка), Великобритания, Дания и Португалия (Европа) (см. табл. 7, рис. 2).

В Японии СМП зарубежных китайцев заняты в металлургической промышленности, транспортной и туристической отраслях, оказывают юридические услуги. В Монголии они добывают полезные ископаемые, ведут ресторанный бизнес, развивают текстильную промышленность, строительство, сферу недвижимости (Zhang 2017: 193; Zhuang et al. 2010: 594–595). Крупный бизнес китайской диаспоры в этих странах освоил пищевую промышленность, производство технологического оборудования для изготовления полупроводников, а также производство товаров для дома и офиса. В Японии он также занят добычей металлических руд, машиностроением и металлообработкой, производством полупроводников, химической промышленностью, строительством, а также широко представлен в сфере услуг, включая финансовый сектор.

В Коста-Рике крупные компании зарубежных китайцев производят товары для дома и офиса, а СМП ведут бизнес в сельском хозяйстве и животноводстве, внешней торговле, внутренней розничной торговле (сетевые супермаркеты), ресторанном деле (Сао 2015: 256–257).

В ЮАР СМП зарубежных китайцев заняты оптовой и розничной торговлей, ресторанным делом, туристическим бизнесом, а в Гане, Замбии, Намибии и Нигерии – розничной торговлей (Zhuang et al. 2010: 471–472). Пищевая промышленность является сферой деятельности крупного бизнеса китайской диаспоры в Гане, Замбии, ЮАР и Нигерии, а сфера недвижимости – популярное

направление у крупных предприятий в Нигерии и ЮАР. Кроме того, крупные компании китайской диаспоры в ЮАР производят табачные изделия, технологическое оборудование для изготовления полупроводников, товары для дома и офиса, оказывают страховые услуги.

В Великобритании средний и малый бизнес зарубежных китайцев занят в ресторанном деле и в сфере науки и образования (Zhang 2020: 153), а в Португалии – в ресторанном деле и торговле (Сао 2015: 338). Крупные компании китайской диаспоры производят технологическое оборудование для изготовления полупроводников в Великобритании, Дании и Португалии. Они развивают машиностроение и металлообработку, пищевую промышленность и оказывают коммунальные услуги в Великобритании и Дании. В Великобритании эти компании также добывают металлическую руду, производят полупроводники, товары для дома и офиса, осваивают химическую промышленность, работают в строительстве и в сфере услуг, включая финансовый сектор.

В шестую категорию стран и регионов, где капитал китайской диаспоры оценивается в эквиваленте 1–2% ВВП, входят 23 африканских государства, расположенных в основном в северной, западной, центральной частях и в меньшей степени в восточной и южной частях континента. К этой же группе относятся 13 американских стран и регионов, включая Канаду, Гватемалу, Доминикану и большую часть территории Южной Америки; шесть стран Азии: Южную Корею, Иорданию, Индию, Бангладеш, Непал и Бутан; пять европейских стран: Испанию, Францию, Нидерланды, Италию и Россию; пять стран и регионов Океании: Австралию, Соломоновы Острова, Гуам, Папуа — Новую Гвинею и Тонга (см. табл. 7, рис. 2).

Крупный бизнес китайской диаспоры в Зимбабве, Танзании, Либерии, Уганде, Камеруне сконцентрирован на пищевой промышленности. В Кении СМП зарубежных китайцев ведут розничную торговлю, ресторанный бизнес, открывают центры китайской медицины (Zhuang et al. 2010: 472).

В Канаде абсолютное большинство СМП зарубежных китайцев – это рестораны китайской кухни, также есть риелторские и IT-компании (Zhuang et al. 2010: 392). В Бразилии основными сферами деятельности СМП являются: сельское хозяйство и животноводство, фармацевтическая и упаковочная промышленность, медицинские услуги, ресторанное дело, туристический и досуговый бизнес (Liu 2014: 293–294). Крупные предприятия китайской диаспоры в этих странах также производят технологическое оборудование для изготовления полупроводников, товары для дома и офиса, ведут оптовую и розничную торговлю.

В Южной Корее малые предприятия зарубежных китайцев заняты ресторанным и кузнечным делом, китайской медициной, ведут мелкую торговлю (Liu 2014: 221–222). В Индии СМП китайской диаспоры производят мебель и обувь, занимая 1/5 обувного рынка страны, ведут ресторанный бизнес, оказывают медицинские услуги и услуги населению (химчистки, прачечные) (Афонасьева

2017b: 46). Крупный бизнес китайской диаспоры сконцентрирован на производстве технологического оборудования для изготовления полупроводников, машиностроении и металлообработке, пищевой промышленности.

Во всех пяти европейских странах указанной шестой категории СМП зарубежных китайцев занимаются ресторанным делом. В Нидерландах около 50% всех точек фастфуда принадлежат китайской диаспоре. В Испании, Франции и России они освоили туристический бизнес, в Испании и Нидерландах – сферу науки и техники, во Франции и Италии – кожевенную и швейную промышленность. В Испании эти СМП работают в консалтинге, инвестиционном секторе; в Италии они заняты в строительной, транспортной отраслях и в сфере услуг (Афонасьева 2017b: 46); во Франции – осуществляют грузоперевозки, оказывают юридические и бухгалтерские услуги (Zhang 2017: 272); в Нидерландах – развивают китайскую медицину (Zhang 2019: 158); в России они также ведут сельское хозяйство, строительные и ремонтные работы, производят строительные материалы и товары широкого потребления, занимаются арендой и лизингом, ремонтируют одежду и бытовую технику (Zhang 2020: 197). Во всех пяти странах крупный бизнес зарубежных китайцев производит технологическое оборудование для изготовления полупроводников, товары для дома и офиса, развивает пищевую промышленность, ведёт оптовую и розничную торговлю.

В Австралии СМП зарубежных китайцев сконцентрированы в химической промышленности, ресторанном деле, в сфере медицинских, транспортных услуг и издательской деятельности. В Папуа – Новой Гвинее они занимаются ресторанным делом, розничной торговлей и недвижимостью (Zhang 2019: 247). В обеих странах крупные компании китайской диаспоры развивают пищевую промышленность и строительную отрасль. В Австралии они также производят технологическое оборудование для изготовления полупроводников, оказывают финансовые услуги.

Самая многочисленная седьмая группа, где капитал китайской диаспоры оценивается менее чем в 1% от местного ВВП, включает 79 стран и регионов, из которых 29 находятся в Европе, 20 – в Америке, 17 – в Азии, 11 – в Африке, две – в Океании (см. табл. 7, рис. 2).

В Германии, Чехии и Польше большинство СМП зарубежных китайцев занимаются ресторанным бизнесом, при этом в Чехии и Польше они специализируются на ресторанах высокой кухни, закрепились в туристической отрасли и ведут оптовую и розничную торговлю. В Германии они оказывают образовательные и медицинские услуги (китайская медицина), осуществляют грузоперевозки (Сао 2015: 314); в Чехии – контролируют 40% внутреннего рынка обувной промышленности, а также ведут бизнес в кожевенной, текстильной и швейной промышленности; в Польше работают в сфере консалтинга и юридических услуг (Zhang 2019: 159–160, 163–165). Крупный бизнес китайской диаспоры в европейских странах и регионах седьмой группы специализируется в том числе

на производстве полупроводников (Германия, Швейцария) и технологического оборудования для их изготовления (Австрия, Бельгия, Германия, Ирландия, Люксембург, Польша, Румыния, Чехия, Швейцария, Швеция).

В американском регионе СМП зарубежных китайцев специализируются на животноводстве и рыбоводстве, логистике, фитнес-индустрии, туристическом бизнесе и недвижимости (Liu 2014: 260–261). Крупные компании китайской диаспоры производят товары для дома и офиса, ведут бизнес в пищевой промышленности, строительстве, машиностроении и металлообработке, производят технологическое оборудование для изготовления полупроводников.

В азиатских странах и регионах седьмой группы СМП зарубежных китайцев заняты торговлей, ресторанным делом, туристическим бизнесом, транспортировкой нефти (Афонасьева 2017b: 46). Крупные предприятия сконцентрированы на производстве технологического оборудования для изготовления полупроводников, в машиностроении и металлообработке, строительстве.

В африканских странах этой группы СМП осуществляют камнедобычу и камнеобработку, шьют одежду и обувь, ведут ресторанный и туристический бизнес, торговлю, оказывают телекоммуникационные услуги (Афонасьева 2017b: 46). Крупные предприятия специализируются на пищевой промышленности, машиностроении и металлообработке, производстве товаров для дома и офиса, гостиничном и досуговом сервисе.

Далее сопоставим доли капитала китайской диаспоры и накопленных прямых зарубежных инвестиций КНР (далее – ПЗИ КНР) в ВВП принимающих стран и регионов. Из табл. 7 видно, что географические зоны финансового присутствия китайской диаспоры и КНР имеют принципиальные отличия. Из стран и регионов первой группы, где капитал китайской диаспоры больше или равен местному ВВП, только на Маршалловых Островах финансовые ресурсы КНР оцениваются как существенные – объём накопленных прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) КНР эквивалентен 68% ВВП этого государства. В Мьянме объём накопленных ПЗИ КНР равен 7% ВВП этой страны. В остальных странах и регионах этой группы он сопоставим с 2–3% ВВП.

Из стран и регионов второй группы, где капитал китайской диаспоры равен 50–99% ВВП, только в Самоа КНР имеет больше финансовых возможностей, чем зарубежные китайцы. Объём накопленных ПЗИ КНР соответствует 72% ВВП этой страны, тогда как капитал зарубежных китайцев только 48–50%. В остальных странах указанной группы капитал КНР в разы уступает капиталу китайской диаспоры по своему объёму (см. табл. 7).

Из третьей группы стран и регионов, где капитал зарубежных китайцев эквивалентен 10–30% ВВП, только Гонконг является полностью контролируемой КНР территорией. Накопленные ПЗИ КНР больше 430% ВВП Гонконга, тогда как капитал зарубежных китайцев оценивался в 17–29% ВВП этой территории.

На Маврикии у КНР и китайской диаспоры сопоставимые финансовые позиции. В остальных странах и регионах данной группы финансовые вливания КНР существенно меньше в сравнении с китайской диаспорой (см. табл. 7).

В четвёртой группе стран и регионов, где капитал зарубежных китайцев равен 5–9% ВВП, КНР имеет более сильные финансовые позиции в Лаосе, на Сейшелах, в Таджикистане и Науру. Объём её накопленных ПЗИ в этих странах эквивалентен 61%, 31%, 18% и 10% соответственно. В Палау, Мозамбике и на Ямайке позиции КНР и китайской диаспоры примерно равные. В остальных странах и регионах этой группы позиции КНР в разы слабее, чем у китайской диаспоры (см. табл. 7).

Из пятой группы стран и регионов, где капитал китайской диаспоры эквивалентен 3–4% ВВП, в Монголии, Замбии и Белизе финансовые позиции КНР сильнее, чем у китайской диаспоры. Объём накопленных ПЗИ КНР равен 9%, 7% и 5% ВВП этих стран соответственно. В Республике Конго у КНР и китайской диаспоры одинаковый вес. В остальных странах и регионах из этой группы финансовые вложения КНР оцениваются менее чем в 2% ВВП (см. табл. 7).

Из шестой группы стран и регионов, где капитал зарубежных китайцев равен 1–2% ВВП, в Нигере объём накопленных ПЗИ КНР равен 13% ВВП, в Зимбабве, Демократической Республике Конго, Тонга, Гвинее и Папуа – Новой Гвинее – 5–8% ВВП, а в Либерии, Нидерландах, Мали и Чаде – 3–4% ВВП этих стран. В остальных странах и регионах данной группы финансовые позиции КНР равны или слабее позиций китайской диаспоры (см. табл. 7).

Из стран и регионов седьмой группы, где капитал китайской диаспоры оценивается менее чем в 1% ВВП, на Бермудских Островах накопленный объём ПЗИ КНР эквивалентен 146% ВВП. Серьёзный вес у капитала КНР в Люксембурге, Эритрее и на Багамских Островах, объём накопленных ПЗИ КНР равен 25%, 13% и 12% этих стран соответственно. Заметно финансовое присутствие КНР в Швеции, Микронезии, Барбадосе, Йемене, Афганистане и Грузии, объём её накопленных ПЗИ эквивалентен 3–4% ВВП этих стран (см. табл. 7).

Учитывая достаточно высокий уровень лояльности китайской диаспоры к исторической родине, её непосредственное участие в экономических проектах КНР за рубежом, в том числе в рамках инициативы «Один пояс, один путь», капитал китайской диаспоры вполне уместно рассматривать как дополнительный финансовый ресурс, доступный для КНР за рубежом. Владелицы как минимум 5 трлн долл. зарубежные китайские бизнесмены, абсолютное большинство которых имеет гражданство стран пребывания, способны содействовать продвижению экономических интересов КНР за рубежом, в том числе в тех странах и регионах, где в силу экономических санкций или синофобских настроений КНР не имеет возможности напрямую инвестировать средства в необходимом ей объёме.

Заключение

Объём капитала китайской диаспоры в 2015–2023 гг. составил примерно 5 трлн долл. США без учёта капитала компаний из Гонконга и Тайваня, не имеющих отношения к зарубежным китайцам. Это в среднем в 68 раз больше, чем на начало политики реформ и открытости (1978 г.), и в 1270 раз больше, чем в первые годы существования КНР.

До 1978 г. он в среднем был равен 10,6% среднегодового показателя ВВП КНР, в 1978–1979 гг. – эквивалентен 31,3%, в 1980 г. – 33,6%, в 1990 г. – 58,2%, в 2000-х гг. он оценивался в 80,3% среднегодового ВВП КНР, а в 2015–2023 гг. в 34,3% (см. табл. 4). Это сокращение связано с более быстрыми темпами роста ВВП КНР в сравнении с темпами роста капитала зарубежных китайцев. Автор считает, что условно в 1978–2000 гг. КНР помогла своей диаспоре нарастить капитал за рубежом за счёт особых льгот и преференций в КНР и привлечения к участию в экономических проектах в рамках стратегии «выхода за рубеж», а с 2010-х стала стремительно обогащаться сама, в том числе за счёт ресурсов зарубежных китайцев. Однако, учитывая тот факт, что китайская диаспора активно участвует в масштабной китайской инициативе «Один пояс, один путь», о чём неоднократно заявляли представители китайских бизнес-сообществ за рубежом, у неё в настоящем значительно больше возможностей для наращивания капитала, в сравнении с ситуацией в 2000-х гг. То есть авторская оценка капитала зарубежных китайцев в 5 трлн долл. является минимально допустимой.

На сегодняшний день в мире существует два основных центра концентрации капитала китайской диаспоры – это пять стран ЮВА (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины), на которые в совокупности приходится около 37% капитала зарубежных китайцев, и США, на которые также приходится в среднем 37% этого капитала (см. рис. 1). Эти два географических центра являются в равной степени привлекательными для бизнеса китайской диаспоры.

Капитал китайской диаспоры способен влиять на экономику более чем 50 стран мира. В Азии его максимальное влияние распространяется на Таиланд, Мьянму, Вьетнам, Камбоджу, Малайзию, Сингапур и Киргизию, в Океании – на Фиджи, Маршалловы Острова и Самоа, в Америке – на Суринам, Панаму, США и Ямайку, в Африке – на Мадагаскар, Анголу, Маврикий, Мозамбик, Ботсвану, Сейшелы и Лесото, в Европе – на Великобританию, Данию и Португалию (см. рис. 2). В Индии, Индонезии, Малайзии, Маврикии, Нидерландах, Сингапуре, Таиланде, на Филиппинах, в Чехии китайская диаспора контролирует от 10% до 100% конкретных отраслевых рынков. При этом крупные предприятия имеют более широкую и современную отраслевую структуру предпринимательской деятельности в сравнении с СМП зарубежных китайцев, которые в большинстве своём заняты в традиционных отраслях экономики.

Капитал зарубежных китайцев эквивалентен 4,97% мирового ВВП, а накопленный объём ПЗИ КНР – 2,74%, в Азии это соотношение составило 14,8% к 9,9%, в Америке – 5,5% к 0,36%, в Океании – 3% к 2,1%, в Африке – 2,1% к 1,4%, в Европе – 1,1% к 0,6% соответственно (см. табл. 7). Однако, в отдельных странах и регионах доля накопленных ПЗИ КНР в ВВП значительно больше, чем у китайской диаспоры (например, в Гонконге, Лаосе, Таджикистане, на Сейшелах).

Капитал китайской диаспоры в ближайшие десятилетия продолжит оказывать заметное влияние на экономическое развитие КНР. Однако механизм этого влияния будет в большей степени ориентирован на продвижение экономических проектов КНР за рубежом при сохранении потоков прямых инвестиций зарубежных китайцев и объёмов их благотворительной деятельности на исторической родине. В настоящее время большая часть деловых кругов китайской диаспоры достаточно лояльно и прагматично относится к КНР и активно участвует в её внешнеэкономических проектах, в частности в рамках «Одного пояса, одного пути». Капитал китайской диаспоры фактически становится дополнительным финансовым ресурсом КНР за рубежом, в том числе в странах и регионах, где КНР не имеет возможности напрямую инвестировать средства в необходимом ей объёме.

Об авторе:

Алина Владиславовна Афонасьева — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 117997, Россия, Москва, Нахимовский пр-т, 32.

E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности:

Автор выражает благодарность кандидату экономических наук Е.С. Баженовой, кандидату филологических наук А.Г. Ларину и главному научному сотруднику ИВ РАН, доктору экономических наук профессору А.В. Островскому за замечания и рекомендации, которые помогли улучшить первоначальный текст статьи.

UDC 330.142:316.347-054.6(510)
Received: February 8, 2024
Accepted for publication: May 11, 2024

Assessing the Global Capital of the Chinese Diaspora

 A.V. Afonaseva
[DOI 10.24833/2071-8160-2024-5-98-120-160](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-5-98-120-160)

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract: The article focuses on assessing the capital of the global Chinese diaspora (overseas Chinese). Its objective is to estimate the absolute volume of this capital and analyze its potential impact on the economic development of individual countries and regions, including China itself. The author aims to compile and synthesize existing estimates of Chinese diaspora capital, covering studies conducted from 1949 onwards, to examine the methods used in these assessments and to propose an updated approach for evaluating this capital for the period from 2015 to 2023. Additionally, the study seeks to create original maps illustrating the geographical distribution of diaspora capital across countries and regions, both in absolute terms and as a percentage of regional GDP. Furthermore, it identifies key sectors of business activity and evaluates the influence of the Chinese diaspora on industry markets in specific countries and regions. A comparison is also made between the shares of diaspora capital and China's accumulated outward foreign direct investment relative to the GDP of host countries and regions.

The analysis is based on Chinese and international statistical data. The calculation of Chinese diaspora capital for 2015–2023, along with its geographical distribution, draws on data regarding the market capitalization and valuation of major overseas Chinese enterprises. For these calculations, the author identifies eight key countries and regions with significant overseas Chinese business activity (Indonesia, Malaysia, Singapore, Thailand, the Philippines, the United States, Hong Kong, and Fiji). The study estimates the share of large enterprises and SMEs (small and medium-sized enterprises) among overseas Chinese businesses within these locations and globally, adhering to the assumption that 75% of Chinese diaspora capital is concentrated in these eight regions of high business activity.

For qualitative evaluation, a comparative analysis method is applied. The current estimate of Chinese diaspora capital, as calculated by the author, is at least \$5 trillion (excluding assets in Hong Kong, Macau, and Taiwan unrelated to the Chinese diaspora). This capital spans five continents, holds substantial influence over the economies of more than 50 countries (including China), and serves as a significant external financial resource for China, especially in countries where China's direct economic involvement is limited.

Keywords: Chinese Diaspora (Overseas Chinese), Overseas Chinese Capital, Outward Foreign Direct Investment, the PRC, GDP

About the author:

Alina V. Afonaseva – Candidate of Economic Sciences, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, leading researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, 117997, Russia, Moscow, Nakhimovsky av., 32.
E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

Acknowledgements:

Author is grateful to E.S. Bazhenova (Candidate of Economic Sciences), A.G. Larin (Candidate of Philology Sciences) and Professor A.V. Ostrovsky (Doctor of Sciences in Economics, Chief Researcher, IOS RAS) for comments and recommendations that helped improve the original text of the article.

References:

- Brown K. 2008. *The Rise of the Dragon. Inward and outward Investment in China in the Reform Period 1978–2007*. Oxford, England: Chandos Publishing. 213 p.
- Cao Yunhua (ed.). 2015. *Haiwai Qiaoqing Guancha 2014–2015 [Overseas Chinese Report 2014–2015]*. Guangzhou: Jinan University Press. 407 p. (In Chinese)
- Chao Longqi (ed.). 2018. *Sangzi qingshen: huaqiao huaren yu gaige kaifang [Overseas Chinese and China's Reform and Opening-up]*. Guangzhou: Jinan University Press. 218 p. (In Chinese)
- Cooper R. 2018. Can China's High Growth Continue? Rudolph, J. and Szonyi, M. (eds.). *The China Questions: Critical Insights into a Rising Power*. Cambridge, MA and London, England: Harvard University Press. 119–125 p. DOI: 10.4159/9780674982703-015
- Haley G., Haley U., Tan Ch. T. 2009. *New Asian Emperors. The Business Strategies of the Overseas Chinese*. Singapore: WILEY. 255 p.
- Jia Kang, Yu Tianxin. 1995. *Gangaotai caijing yu huaqiao huaren jingji [Finance and Economics of Hong Kong, Macao and Taiwan and Overseas Chinese Economy]*. Peking: China Financial & Economic Publishing House. 428 p. (In Chinese)
- Kang Rongping, Ke Yinbin, Dong Leishi. 2009. *Haiwai huaren kuaguo gongsi chengzhang xin jieduan [The New Stage of Growth of Overseas Chinese Transnationals]*. Peking: Economy and Management Publishing House. 224 p. (In Chinese)
- Liu Zepeng (ed.). 2014. *Haiwai qiaoqing guancha 2013–2014 [Overseas Chinese Review 2013–2014]*. Guangzhou: Jinan University Press. 494 p. (In Chinese)
- Long Denggao, Zhang Xunjun (eds.). 2014. *Haiwai huashang zai zhongguo [Overseas Chinese Businessmen in China]*. Peking: China United Industry and Commerce Press. 267 p. (In Chinese)
- Lu Haiyun, Wang Yin (ch. eds.). 2005. *Huaqiao huaren gaishu [Overview of Overseas Chinese]*. Peking. 237 p. (In Chinese)
- Ren Guixiang (ed.). 2009. *Haiwai Huaqiao huaren yu zhongguo gaige kaifang [Overseas Chinese and China's Reform and Opening-up]*. Peking: Chinese Communist Party History Press. 622 p. (In Chinese)
- Shi Yingli. 2023. *Samoya huaqiao huaren gonggong xingxiang he shehui diwei de bianqian [Changes in the Public Image and Social Status of Overseas Chinese in Samoa]*. Peking: China Social Sciences Press. 239 p. (In Chinese)
- Skeldon R. 2007. The Chinese Overseas: the end of exceptionalism? Thunø, M. (ed.). *Beyond Chinatown: New Chinese Migration and the Global Expansion of China*. Copenhagen: NIAS. 35–48 p.
- Tan Chee-Beng (ed.). 2007. *Chinese Transnational Networks*. New York: Routledge. 214 p.
- Tan Chee-Beng (ed.). 2013. *Routledge Handbook of the Chinese Diaspora*. Croydon: Routledge. 506 p.
- Wang Huiyao, Kang Rongping (eds.). 2018. *Shijie huashang fazhan baogao 2018 [Report on Development of Overseas Chinese Entrepreneurs 2018]*. Peking: Social Sciences Academic Press (China). 319 p. (In Chinese)

Zhang Chunwang (ed.) 2019. *Shijie qiaoping baogao 2019* [Report on the State of Overseas Chinese 2019]. Peking: Social Sciences Academic Press (China). 308 p. (In Chinese)

Zhang Chunwang (ed.) 2020. *Shijie qiaoping baogao 2020* [Report on the State of Overseas Chinese 2020]. Peking: Social Sciences Academic Press (China). 336 p. (In Chinese)

Zhang Yinglong. 2019. *Zhongwai qiaowu yanjiu* [Overseas Chinese Affairs Studies in China and Abroad]. Guangzhou: Jinan University Press. 323 p. (In Chinese)

Zhang Zhenjiang (ed.). 2017. *Haiwai qiaoping guanCha 2015–2016*. [Overseas Chinese Report 2015–2016]. Guangzhou: Jinan University Press. 351 p. (In Chinese)

Zhuang Guotu, Huang Xinhua, Wang Yan. 2010. *Huaqiao huaren jingji ziyuan yanjiu* [Research on the Economic Resources of Overseas Chinese]. Peking. 662 p. (In Chinese)

The Overseas Chinese: A Driving Force. 1992. *The Economist*. 324(7768). URL: <https://omnilogos.com/overseas-chinese-driving-force/> (accessed 17.09.2024).

Anokhina E.S. 2012. «Novaya» kitayskaya migratsiya i politika KNR po eye regulirovaniyu [“New” Chinese Migration and the PRC’s Policy on its Regulation]. Tomsk: Tomsk State University. 248 p. (In Russian)

Afonasyeva A.V. 2013. *Zarubezhnyye kitaytsy – biznes v KNR: ekonomicheskaya deyatel’nost’ zarubezhnykh kitaytsev i reemigrantov v KNR v khode reform (1979–2010 gg.)* [Overseas Chinese – Business in the PRC: Overseas Chinese and Re-Emigrants Economic Activity in the PRC since Reform Period]. Moscow: IFES RAS. 240 p.

Afonasyeva A.V. 2017a. Zarubezhnye kitaytsy v YuVA i ikh rol' v razviti Morskogo Shelkovoogo puti XXI veka [Overseas Chinese in the Southeast Asia and their Role in the Development of the Silk Maritime Road of the 21st Century]. *Asia & Africa today*. №3. P. 54–60. (In Russian)

Afonasyeva A.V. 2017b. Ekonomicheskaya deyatel’nost’ zarubezhnykh kitaytsev v stranakh po marshrutu Morskogo Shelkovogo puti XXI veka [Economic Activities of Overseas Chinese in the Countries along the Route of the XXI Century Maritime Silk Road]. *Far Eastern Affairs*. №6. P. 39–48. (In Russian)

Afonasyeva A.V. 2023. O krupnom biznese kitayskoy diaspori [On the Big Business of the Chinese Diaspora]. *Far Eastern Studies*. №5. P. 28–47. (In Russian)

Andreev M.A. 1973. *Zarubezhnaya kitajskaya burzhuziya – orudie Pekina v Yugo-Vostochnoj Azii* [The Overseas Chinese Bourgeoisie is an Instrument of Beijing in Southeast Asia]. Moscow: International Relations. 192 p. (In Russian)

Fitimi O.L. 2020. K voprosu ob istoricheskoy i sovremennoy chislennosti kitayskoy diaspori v Afrike i metodologii eye kolichestvennogo issledovaniya [To the Issue of the Historical and Contemporary Size the Chinese Diaspora in Africa and the Methodology of its Quantitative Research]. *Uchenyye zapiski Instituta Afriki RAN*. 1(50). C. 14–24. DOI: 10.31132/2412-5717-2020-50-1-14-24

Kotova T.M. 1983. *Chinese Overseas and Their Role in China’s Policy*. Moscow: IFES AS USSR. 280 p. (In Russian)

Larin A.G. 2008. *Kitaj i zarubezhnye kitajcy* [China and Overseas Chinese]. Moscow: IFES RAS. 94 p. (In Russian)

Larin A.G. 2022. Ot Mao Tszeduna do Si Tszin’pina: kak KNR sozdala effektivnyy mekhanizm raboty s kitayskoy diasporoy? [From Mao Zedong to Xi Jinping: How did China Create an Effective Mechanism for Working with the Chinese Diaspora?]. *East Asia: Facts and Analytics*. №4. P. 73–80. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-4-73-80 (In Russian)

Stepanova G.A. 2005. O nekotoryh tendentsiyah v politike rukovodstva KNR v otnoshenii zarubezhnykh sootchestvennikov (huaqiao) v poslednie gody [Some Trends in the Policy of the PRC Leadership towards Compatriots abroad (Huaqiao) in Recent Years]. *Far Eastern Affairs*. №4. P. 43–51. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Андреев М.А. 1973. *Зарубежная китайская буржуазия – орудие Пекина в Юго-Восточной Азии*. Москва: Международные отношения. 192 с.

Анохина Е.С. 2012. «Новая» китайская миграция и политика КНР по её регулированию. Томск: Томский государственный университет. 248 с.

Афонасьева А.В. 2013. *Зарубежные китайцы – бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979–2010 гг.)*. Москва: ИДВ РАН. 240 с.

Афонасьева А.В. 2017а. Зарубежные китайцы в ЮВА и их роль в развитии Морского Шёлкового пути XXI века. *Азия и Африка сегодня*. №12. С. 54–60.

Афонасьева А.В. 2017б. Экономическая деятельность зарубежных китайцев в странах по маршруту Морского Шёлкового пути XXI века. *Проблемы Дальнего Востока*. №6. С. 39–48.

Афонасьева А.В. 2023. О крупном бизнесе китайской диаспоры. *Проблемы Дальнего Востока*. №5. С. 28–47.

Котова Т.М. 1983. *Китайцы за рубежом и их роль в политике Китая*. Москва: ИДВ АН СССР. 280 с.

Ларин А.Г. 2008. *Китай и зарубежные китайцы*. Москва: ИДВ РАН. 94 с.

Ларин А.Г. 2022. От Мао Цзэдуна до Си Цзиньпина: как КНР создала эффективный механизм работы с китайской диаспорой? *Восточная Азия: факты и аналитика*. №4. С. 73–80. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-4-73-80

Степанова Г.А. 2005. О некоторых тенденциях в политике руководства КНР в отношении зарубежных соотечественников (хуацяо) в последние годы. *Проблемы Дальнего Востока*. №4. С. 43–51.

Фитуни О.Л. 2020. К вопросу об исторической и современной численности китайской диаспоры в Африке и методологии её количественного исследования. *Учёные записки Института Африки РАН*. 1(50). С. 14–24. DOI: 10.31132/2412-5717-2020-50-1-14-24